

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписна цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За перемѣну адреса взымается три 7-ми копѣеч. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открыва ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку нетита, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣстъ прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дня.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ

Подписна и объявленія

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка д. № 93; въ Москвѣ,—въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солдовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибире, принимаются исключительно чрезъ Ц. к. Л. Метцль. Розничная продажа №№ „Екат. Недѣля“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкина и Ко.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ,

присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Непечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Золотопромышленникъ, купецъ Яковъ Ильичъ Кузнецовъ, живущій въ Мясскомъ заводѣ, приглашаетъ всѣхъ сонаслѣдниковъ умершаго купца Андрея Яковлевича Харитонова или ихъ повѣренныхъ, арендаторовъ отъ сонаслѣдниковъ, Егора Симанова и Ивана Михайлова, соучастника Харитоновыхъ Федора Щелкова и опекунскую комиссію по дѣламъ Семена Петрова—снести немедленно жилия и холодныя постройки, царовыя машины и очистить запруду и эфеля, устроенные отъ Преображенскаго, Александровскаго, Андреевскаго и другихъ пріисковъ и оказавшіеся, при инструментальномъ обходѣ границъ землемѣромъ Ярутинымъ, 20 Мая 1882 года, въ предѣлахъ Константиновскаго пріиска, принадлежащаго мнѣ, Кузнецову, по договору купца Ивана Григорьевича Яринскаго. Я. Кузнецовъ.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА И ССУДНАЯ КАССА, „Я. П. Андреева и Ко.“

съ осени настоящаго года будетъ переведена изъ дома Скавронскаго въ собственный домъ (бывшій Чулкова), на Большой Вознесенской улицѣ, противъ новой женской гимназіи. 343—21—3

Въ банкирской конторѣ „Я. П. Андреева и Ко.“ можно узнать объ условіяхъ сдачи квартиры, занимаемой нынѣ конторою. 344—3—3

Новый интересный романъ:
ТРЕВОЖНАЯ ПОРА,
изъ послѣдней русско-турецкой войны, —Л. Александровича,
помѣщается въ иллюстрированномъ журналѣ:
НОВЫЙ СВѢТЪ.
Годовая цѣна 4 руб. съ пересылкою. 24 № въ годъ, съ 5 большими олеографическими преміями; выши-на 14 верш.—ширина 10½ верш.:
Портретъ Е. В. Государя Императора, портретъ Е. В. Государыни Императрицы, Молодая мать съ сыномъ, Молодая невѣста, Ландшафтъ: Зима на югѣ Россіи (11×15½ верш.).
Новые подписчики получаютъ немедленно всѣ нумера, начиная съ 1-го, и какую-либо изъ вышеназванныхъ премій безплатно. Остальныя преміи высылаются по желанію, съ прилагатою по 1 руб. за каждую.
ПОДПИСКА принимается въ конторѣ редакціи: въ РИГѢ, на Александровскомъ бульварѣ.

ПРОДАЮТСЯ. 2 скрипки—одна въ 50 р., другая (трех-четвертная) въ 35 р., и собака-бульдоги. Спросить Николая Ивановича Иванова, въ домѣ г. главнаго Начальника. 363-2-1

ОТКРЫВАЕТСЯ СЪ 1-ГО СЕНТЯБРЯ БИБЛИОТЕКА Е. М. Кремлевой, по Главному проспекту, въ домѣ Земляничной, бывшемъ Терехова. 366—3—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ Любушина, въ 7 комнатъ, по Набережной улицѣ. 364—1—1

UNE FRANÇAISE
cherche une place de gouvernante. S'adresser à la redaction. 31

1944 г.

ТЕЛЕГРАФНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ТЕЛЕГРАММЫ „МЕЖДУНАРОДНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 27-го Юля. Изъ Лондона телеграфируютъ, что англичане заняли Измаилію.

Парижъ. Дюклеркъ взялся образовать новый кабинетъ.

Петербургъ, 1-го Августа. „Правительственный Вѣстникъ“. Товарищу министра Внутреннихъ дѣлъ, завѣдывающему Государственной полиціей, дана инструкция, въ силу которой онъ, подъ руководствомъ министра Внутреннихъ дѣлъ, становится отвѣтственнымъ распорядителемъ по предупрежденію и пресѣченію государственныхъ преступленій, почему ему непосредственно подчинены департаментъ Государственной полиціи и петербургскій оберъ-полиціймейстеръ, а полиціймейстеры прочихъ городовъ—по предмету предупрежденія и пресѣченія государственныхъ преступленій.

Петербургъ, 4-го Августа. На Московской выставкѣ изъ витринъ украдено драгоценныхъ вещей на 8.000 рублей.

Кассационная жалоба на приговоръ по дѣлу Макшеева оставлена безъ послѣдствій.

ПЕТЕРБУРГЪ. Четвергъ, 5 Августа.

СОСТОЯНІЕ ЦѢНЪ НА БИРЖѢ.

Полумперіалы наличные	8 24
„ въ ассигновкахъ	—
Вексельный курсъ на Лондонъ	24 ³ / ₁₆
„ на Парижъ	253 ¹ / ₂
„ на Берлинъ	206
Банковые билеты 1-го выпуска	94 ⁷ / ₈
„ 2-го	90 ¹ / ₂
„ 3-го	90 ³ / ₄
„ 4-го	90 ³ / ₈
„ 5-го	—
„ восточнаго займа: 1-го выпуска	89 ¹ / ₂ пок.
„ 2-го выпуска	89 ¹ / ₂
Выкупныя свидетельства	—
Рента	98 ³ / ₄ пок.
Первый внутренній заемъ съ выигрышами	215
Второй	212 ³ / ₈
Акции 1-го Россійскаго страховаго отъ огня общества	760 прод.
Акции Сибирскаго банка, безъ процентовъ	340 пок.
Акции Волжско-Камскаго банка	426 пок.
Закладные листы Нижегородско-Самарскаго банка	93 ³ / ₄ прод.
Облигаціи С.-Петербург. городск. кредитнаго общества	86 ¹ / ₂
Облигаціи Московскаго городск. кредитнаго общества	86 ⁷ / ₈
Металлическіе билеты Августовскіе	—
Февральскіе	—
Дисконтъ биржевой	6
„ банковый. Лондонъ	4.
Спиртъ	тихо.
Кожі	12 50
Мука 9-ти-пудовая, наличная	10 50
„ будущая	9 00
Рожь наличная	—
„ будущая	14 00
Пшеница Саксонка наличная	—
„ будущая	13 75
„ русская, Самарская цовая	14 00 и 14 25
Крупчатка 1-го сорта наличная Казанская	13 00
„ 2-го	14 00
Сѣмя льняное наличное высокое	—
„ будущее на Августъ	—
Сало желтое свѣчное, среднее	74 00
„ будущее	72 00

Масло коровье	10 75 пок.
Хлопокъ Суратскій, въ пенсахъ	—
Желѣзо листовое глянцеовое	3 75
„ „ матовое	3 45
„ „ англійское	—
„ Мѣдь штыковая	—

Петербургъ, 6-го Августа. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ напечатана инструкция по надзору за частною горнопромышленностью пяти горныхъ округовъ Европейской Россіи.

Говорятъ, что приѣма на женскіе медицинскіе курсы не будетъ; они постепенно закроются.

Въ „Собраніи Узаконеній“ напечатанъ сегодня текстъ Русско Турецкаго договора о военномъ вознагражденіи—въ 802 съ половиною милліона франковъ.

Лондонъ. Завтра англичане атакуютъ Абукирь съ суши и съ моря.

Петербургъ, 8-го Августа. Редакція „Медицинскаго Вѣстника“ открыла у себя подписку, призывая русское общество поддержать женскіе медицинскіе курсы посильными пожертвованіями.

Газета „Новости“ сообщаетъ, что сдачу пріисковъ въ частныя руки въ Западной Сибири предположено запретить.

Петербургъ, 9-го Августа. Графъ Литке скончался.

Коммиссія, разрабатывающая проектъ реформы Сибири, окончила разсмотрѣніе вопроса о постепенной замѣнѣ стараго судопроизводства новыми судебными учрежденіями. Утверждаютъ, что отдѣленіе суда отъ администраціи, преобразование прокурорскаго надзора и учрежденіе особыхъ засѣдателей, взаменъ судебныхъ слѣдователей, введется въ Сибири уже въ 1883 году.

Петербургъ, 10-го Августа. Изъ Лондона сообщаютъ, что англичане заняли Портъ Саидъ и Измаилію почти безъ сопротивленія. Суэзскій каналъ находится въ ихъ рукахъ.

Вынужденное объясненіе.

Читатель! Когда вы идете по улицѣ и понавѣсивъ вамъ навстрѣчу озорникъ покажетъ вамъ языкъ, то, въ большинствѣ случаевъ, вы дѣлаете видъ, что не замѣчаете этой глупой выходки, и проходите мимо. Но если одинъ и тожь же озорникъ упорно повторяетъ ту же глупость, то легко можетъ случиться, что, выйдя изъ терпѣнія, вы выдерете палуна за уши. Точно такъ же приходится поступать и нашему брату, публицисту. Задѣнетъ кто-либо насъ въ печати сужденіями, имѣющими характеръ воркотни капризнаго ребенка, мы проходимъ иной разъ, да и не одинъ разъ, а нѣсколько, молча. Но надобно намъ этого ребячій лепетъ, и мы выдеремъ палуна за уши. Сознавая превосходство своихъ силъ передъ этими дѣтьми пера, мы не накидываемся на этихъ ребятъ съ остервененіемъ, а такъ, возьмемъ ихъ легонько за ушко и пригрозимъ имъ пальцемъ: не шали-де впередъ, будь пайнкой! Вотъ такъ именно и поступаю я въ настоящемъ случаѣ, отвѣчая на дѣтскій лепетъ какого-то неизвѣстнаго мнѣ согражданина, помѣстившаго въ „Восточномъ Обзорѣннѣ“ корреспонденціи изъ Екатеринбургa. Корреспонденція эта направлена противъ уральскихъ горныхъ инженеровъ вообще и, въ частности, противъ меня лично, какъ редактора „Екат. Нед.“ Выдержку изъ этой корреспонденціи прочелъ я въ „Русскомъ Курьерѣ“ и „Волжско-Камскомъ Словѣ“, а потомъ нашель и подлинникъ въ „Восточномъ Обзорѣннѣ“. Собственно говоря, я не считаю этой корреспонденціи стоящей отвѣта; но одно

обстоятельство вынудило меня заговорить о ней. Дѣло въ томъ, что корреспондентъ упрекаетъ меня, что я не пишу о злоупотребленіяхъ на Уральскихъ казенныхъ заводахъ, и что молчу я-де потому, что я горный инженеръ. Такой укоръ дошелъ до меня, какъ-разъ въ то время, когда я написалъ ниже-слѣдующую статью объ управленіи Воткинскаго казеннаго завода. Читателямъ могло бы показаться, что, убоившись укора, я воспользовался этимъ путемъ опровергнуть мнѣніе случайнаго корреспондента „Восточнаго Обозрѣнія“, между тѣмъ статья о Вотк. заводоуправленіи была написана еще въ то время, когда набирался № 29, а къ № 30 она была процезурована, набрана и прокорректирована, и не пошла, вмѣстѣ съ другими статьями, при сверсткѣ номера. Сообщаю это читателямъ не для того, чтобы доказать имъ, что я даю въ газетѣ мѣсто сообщеніямъ обо всемъ, стоющемъ вниманія, кого бы сообщеніе ни касалось, а единственно для того, чтобы не дать поводъ неизвѣстному корреспонденту хвастнуть, что онъ-де вынудилъ меня заговорить и про казенные горные заводы.

Объяснившись на этотъ счетъ, утѣшу и автора корреспонденціи, а вмѣстѣ съ нимъ и редакціи: „Восточнаго Обозрѣнія“, „Русскаго Курьера“ и „Волжско-Камскаго Слова“, слѣдующимъ отвѣтомъ.

По словамъ корреспондента я не пишу о злоупотребленіяхъ горныхъ инженеровъ потому, что я горный инженеръ; другими словами, какъ подкупленное, такъ или иначе, лицо. Согласенъ.

Но о тѣхъ же злоупотребленіяхъ умалчиваютъ и гг. Ядринцевъ, Ланинъ, Шилевскій и самъ корреспондентъ. Ужъ не подкуплены-ли и они? Не подкуплены-ли и другія русскія редакціи?

Неправда-ли, логика корреспондента просто ребяческая, и меня удивляетъ только то, какъ легкомысленно гг. Ядринцевъ, Ланинъ и Шилевскій помѣстили въ своихъ органахъ такія глупыя сужденія шаловливаго екатеринбургскаго корреспондента. Но это пустяки! Кто изъ редакторовъ не дѣлаетъ промаховъ! Дѣло не въ этомъ промахѣ, а въ томъ, что, годъ тому назадъ, какой-то екатеринбургскій корреспондентъ, трагую на ту же тему, подвелъ и „Казанскій Биржевой Листокъ“. Не мѣшало бы огласить имя такого недобросовѣстнаго корреспондента, чтобы оградить печать отъ завѣдомо ложныхъ инсинуаций. Не найдетъ-ли возможнымъ редакція „Казанскаго Биржеваго Листка“ сообщить, для свѣдѣнія, редакціи „Восточнаго Обозрѣнія“ имя того екатеринбургскаго корреспондента, который инсинуировалъ на меня прошлаго года? Если окажется все тотъ же, то никакого объясненія не требуется. Мнѣ же, лично, знать имя такого господина нимало неинтересно—пусть себѣ понисываетъ, на то и грамотъ учился.

Ред.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Тяжело приниматься за перо, когда приходится указывать на недуги общества или администраціи, но несравненно тяжелѣе, когда приходится указывать на недостатки въ дѣлѣ, къ которому стоишь близко, которое любишь, и всякія уклоненія котораго отъ прямого пути не могутъ не задѣвать за живое. Между тѣмъ: „взявшись за гужъ—не говори, что не дюжъ“; взявшись за дѣятельность публициста, не щади роднаго брата, бичуй и его, если онъ того заслужилъ. Въ силу этой-то нравственной обязанности мы и не можемъ промолчать о томъ, что узнали про заводскую администрацію Воткинскаго казеннаго завода.

На первомъ планѣ, злобой дня этого завода, безспорно, представляется возникшее тамъ дѣло о продажѣ казеннаго чугуна смотрителемъ Усть-Рѣчинской пристани. Не смотря на всѣ принятія мѣстнымъ горнымъ начальникомъ мѣры къ тому, чтобы замазать это дѣло, оно выплываетъ на свѣтъ Божій. Дѣло это, хотя и не изъ крупныхъ, но привлекло къ себѣ взоръ мѣстнаго общества, именно потому, что виновникъ этой продажи, почему-то, состоитъ подъ особымъ покровительствомъ горнаго начальника. Несмотря на настаиванія управителя завода, продавецъ казеннаго чугуна оказывается не уволеннымъ отъ службы, а перемѣненнымъ на другую должность въ главной конторѣ Воткинскаго завода. Надо замѣтить, что

на должности смотрителей магазиновъ въ казенныхъ заводахъ служащіе баллотируются всѣми лицами, занимающими классныя должности, причемъ на избирателей ложится имущественная отвѣтственность за всѣ растраты избраннаго. Поэтому вполне естественно, что избиратели заинтересованы въ немедленной смѣнѣ неаккуратнаго или недобросовѣстнаго смотрителя магазина. Когда вѣсть о продажѣ казеннаго чугуна дошла до избирателей, нѣкоторые изъ нихъ стали требовать отъ горнаго начальника немедленнаго удаленія виновнаго, но горный начальникъ, всѣми мѣрами, старался отстоять избраннаго и, какъ говорятъ, добился того, что Горное правленіе, основываясь на донесеніи Воткинской главной конторы, признало смотрителя Усть-Рѣчинской пристани невиннымъ, такъ какъ, по донесенію конторы, онъ продавалъ не казенный, а свой собственный, у кого-то купленный чугунокъ. Но, видно, протестъ избирателей оказался достаточно энергичнымъ, чтобы заставить горнаго начальника передать дѣло судебному слѣдователю, уже прислужившему къ производству слѣдствія.

Но оставляя въ сторонѣ эту злобу дня Воткинскаго завода, имѣющую, можетъ быть, свою изнанку, кроющуюся въ томъ, что горный начальникъ сумѣлъ поставить себя въ такое положеніе съ мѣстнымъ обществомъ, что у него никто не бываетъ, мы обратимъ вниманіе читателей на болѣе странный, для казеннаго завода, фактъ.

Дѣло въ томъ, что вотъ уже болѣе 10 лѣтъ, какъ въ Воткинскомъ заводѣ строятъ локомотивы, и около того же періода прошло со времени введенія на этомъ заводѣ производства маргеновской стали. Между тѣмъ все литейное дѣло и дѣло приготвленія маргеновской стали ведется иностранными мастерами. Что литье поридочное, а иногда и очень хорошее, и что браку литья теперь мало, это совершенно вѣрно, но вѣрно и то, что на русскомъ казенномъ заводѣ не оказалось ни одного лица, сумѣвшаго поставить литейное дѣло на ту степень совершенства, на какой оно стоитъ теперь. Но еще курьезнѣе то, что мѣстное управленіе, состоящее изъ горныхъ инженеровъ, смотритъ на пустое литейное дѣло, какъ на какое-то чудодѣйство, не могущее быть поставлено, какъ слѣдуетъ, безъ немецкаго мастера и, что еще—какъ бы выразиться помягче—ну, хоть смѣнѣе, безъ шотландскаго чугуна и англійскаго антрацита!!! Да, такіе вещи творятся на тѣхъ заводахъ, которые, по своей сущности, должны были бы служить примѣромъ для частныхъ заводовъ, которые должны бы всѣми мѣрами стремиться доказать, что Горный институтъ существуетъ не даромъ, что онъ выпускаетъ изъ своихъ стѣнъ не пустозвоновъ, а лицъ, способныхъ вести заводскую технику по пути прогресса.

Неужели же Воткинской заводской администраціи неизвѣстно, что на Уралѣ есть заводы, выплавляющіе прекрасный литейный чугунокъ, обладающій всѣми качествами лучшихъ литейныхъ чугуновъ,—заводы, пріобрѣтшіе европейскую извѣстность своими отливками? Неужели Воткинской администраціи неизвѣстно, что Донецкій каменноугольный бассейнъ богатъ углями и антрацитами всевозможныхъ качествъ? Еслибы воткинскіе горные инженеры смотрѣли на литейное дѣло не какъ на какое-то колдовство и не ставили свою литейную въ какія-то дикія отношенія частнаго поставщика къ заводу, то давно бы тамъ умѣли отливать вещи, которые могли бы удовлетворить самому прихотливому, придирчивому требованію. Но намъ хорошо знакомо то, что на этомъ заводѣ, кромѣ строгихъ административныхъ, такъ сказать, полицейскихъ мѣръ, выражавшихся въ строгой браковкѣ литья, никакихъ другихъ не предпринимали. Въ отношеніи литейнаго дѣла, на Воткинскомъ заводѣ прекраснымъ заправилой могъ бы быть любой становой: и онъ могъ бы свободно посмотрѣть, нѣтъ ли въ литѣ раковинъ, и не настолько ли оно твердо, что зубило не беретъ. Дальше этого надзоръ за литейной не простирается. Съ такой техникой далеко не уйдешь, а вотъ дойдемъ до того, что—подавай намъ нѣмца да шотландскій чугунокъ и англійскій коксъ! Намъ хорошо знакомы требованія Воткинскаго завода относительно качествъ литейнаго чугуна. То, что требовалось, на примѣръ, съ Песковскаго завода, прекрасно характеризовало болѣе или менее непонимающее дѣла: требовался спѣллыи, сильно графитистый чугунокъ. Повидимому,

на Воткинскомъ заводѣ полагали, что если сѣро, такъ и жидко, не думалъ о томъ, что графитъ ведетъ къ пористому, раковистому, никуда негодному литью. Конечно, при такомъ взглядѣ на дѣло, оно не могло подвигаться, и вотъ обратились къ нѣмцу.

То же надо сказать и о мареновской стали. Заводууправление предпочло личному труду наемъ нѣмца, который и поставилъ тамъ дѣло. Сбумѣло же заводууправление додуматься лишь до одного—заинтересовать этихъ нѣмцевъ поупудной платой. Но почему же нѣмцевъ оно нашло возможнымъ этимъ заинтересовать, а въ отношеніи русскихъ молодыхъ инженеровъ этого не практикуетъ? Вѣдь дико же, въ самомъ дѣлѣ, что какой-то нѣмецкій формовщикъ, раньше доказавшій на Уралѣ полнѣйшее непониманіе дѣла, а потомъ обучившійся, кажется, на заводѣ Берда, или другомъ петербургскомъ, получаетъ около 6 тыс. руб. въ годъ, когда управитель и горный начальникъ, опредѣлившіе этому нѣмцу размѣръ вознагражденія, получаютъ по 3 съ небольшимъ тысячи рублей. Но не въ этомъ дѣло; этого мы коснулись вскользь. Дѣло въ томъ, что если мы беремся за что-либо, то должны и сдѣлать дѣло сами, а не выѣзжать на иностранныхъ мастерахъ. Если же дѣло не мыслимъ, то добросовѣстнѣе отказаться отъ заправительства. Несравненно проще и дешевле выписать всѣ локомотивныя отливки прямо изъ-за границы, чѣмъ отливать вещи изъ шотландскаго чугуна на англійскомъ антрацитѣ, при посредствѣ дорогого стоящаго иностранца—въ Воткинскомъ заводѣ.

Судя по всему, что вы увидите въ Воткинскомъ заводѣ, вы можете прийти къ заключенію, что тамошніе мастерские крайне способный народъ и что начальство строго относится къ приемкѣ издѣлій. Желѣзо тамъ очень хорошаго качества, мареновская сталь превосходна, что частью зависитъ отъ превосходнаго качества чугуновъ, а частью и отъ трудовъ, положенныхъ на то, чтобы поднять упадавшее тамъ желѣзное производство. Но что всего лучше, такъ это кленка. Такъ тщательно склепанныхъ частей увидишь далеко не вездѣ. Еслибы не крайняя дороговизна, то Воткинскій заводъ могъ бы стать сильнымъ конкурентомъ для другихъ заводовъ, въ дѣлѣ приготовленія паровыхъ котловъ. Дороговизна же зависитъ оттого, что заводъ дѣйствуетъ на дорогомъ, привозномъ чугунѣ—значитъ причина трудно отстраняема.

АПТЕКА И ЗЕМСТВО.

«Дѣло мастера боится». (Посл.)

Очень характерная и близкая къ истинѣ была помѣщена въ одномъ петербургскомъ юмористическомъ журналѣ карикатурка съ такимъ эпиграфомъ: „Торжествующіе аптекаря по повору повышены аптекарской таксы.“

Сюжетъ этой карикатурки такой: собралось „во едино“ множество аптекарей. Всѣ они веселы и довольны. На столѣ предъ ними стоитъ выпивка и закуска. Начинается между подкутившими аптекарями дикая канканная пляска; у кого въ зубахъ флейта, у кого рожокъ, у кого труба; кто бьетъ въ сковороду, кто въ барабанъ! Словомъ: это пиршество аптекарей, данное въ честь возвышенія аптекарской таксы, представляетъ собою невообразимый хаосъ.

И какъ не торжествовать г.г. аптекарямъ, когда мы подъ этой карикатуркой читаемъ слѣдующія отрадные для нихъ слова: „По новой аптекарской таксѣ, ложка воды стоитъ 72 коп.; 1 фунтъ сахару 112 рублей съ копѣйками!“

Да, всѣ, кто имѣетъ несчастіе (а кто его не имѣетъ?) прибѣгать за помощью къ аптекѣ, платятъ г.г. аптекарямъ, за ихъ искусство готовить лекарство, отъ 500—3500%, нерѣдко даже не подозревая того, что они (всѣ-то) платятъ аптекарямъ такой чудовищный процентъ!

Но все-таки для г.г. аптекарей и такой чудовищный процентъ оказывается недостаточнымъ! Все-таки они, и легальнымъ, и нелегальнымъ путемъ, стараются увеличить его! Конечно, г.г. аптекаря всегда достигаютъ своей цѣли: увеличенія разными путями процента,—и дѣлаютъ это такъ искусно, что никто не только не догадывается, что отдаетъ г.г. аптекарямъ *добавочный* (противъ законныхъ: отъ 500—3500%) процентъ, но, пожалуй, готовъ думать, что аптекарь

продаетъ ему лекарство по дѣйствительной цѣнѣ! Я не знаю, какъ такъ искусно дѣлаютъ аптекаря, но мужикъ, напр., если бы узналъ объ этомъ, то непременно сказалъ-бы такъ: „Аптекарь меня обошелъ“.

Какъ извѣстно, торговля медикаментами монополизирована и монополизирована-то исключительно прагматичными и до точности разсчитливыми *нѣмцами* да жадными до наживы *евреями*, т. е. эта торговля захвачена такими людьми, которые, въ дѣлѣ наживы, не имѣютъ себѣ соперниковъ и которые выбираютъ себѣ въ преемники и посвящаютъ въ свое искусство только способныхъ, по ихъ мнѣнію, людей, только такихъ, которые могутъ искусно и безсовѣстно эксплуатировать болящихъ и умирающихъ. Вообще *нѣмцы* неохотно посвящаютъ *русскимъ* въ это искусство.

Въ пользу этихъ господъ, умѣющихъ искусно „обходитъ“ людей, наше правительство дѣлаетъ всевозможныя уступки и поощренія, въ видѣ повышенія аптекарской таксы, а особенно, въ видѣ повышенія „taxa laborum“ (такса за труды),—чтобы заставить тѣмъ самымъ г.г. аптекарей *подоброе совѣстнѣе относиться къ своему дѣлу* и оградить „чающихъ движенія воды“, „чающихъ исцѣленія“, отъ ужасныхъ, могущихъ повлечь за собою смерть, аптекарскихъ ошибокъ.

Но достигается-ли этими поощреніями эта благая цѣль? Увы, пимало! Нерѣдко намъ приходится читать въ газетахъ, что изъ такой-то аптеки отпущенъ вмѣсто *меду* (Mel Rosarum) — *iodъ* (Tinctura iodii), вмѣсто *солнечна-кислаго хинина* (Chininum muriaticum)—*солнечна-кислый морфій* (Morphium muriaticum), *), вмѣсто *кодеина*—*конинъ* **) (высшій приемъ конина $\frac{1}{40}$ грана), или—лекарство Иванова отдано Петрову, а Петрова Иванову. Но вѣдь въ прессу попадаютъ и дѣлаются гласными (и то не всегда) только тѣ случаи, когда происходитъ отравленія. А какъ аптекарь отвѣчаетъ предъ закономъ, отравивъ человѣка?!

А то вотъ, на примѣръ, какіе возмутительные факты остаются неизвѣстными: изъ одной столичной аптеки *въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, вмѣсто ревеннаго экстракта, отпускался опійный (высшій приемъ 2 грана)*. Не знаю, сколько бы времени еще повторалась *эта ошибка*, еслибы не явился на выручку злосчастнымъ пациентамъ такой случай: врачомъ (кажется, Марцинкевичемъ) былъ прописанъ одному больному рецептъ, въ составъ котораго входилъ ревенный экстрактъ, въ количествѣ 4 гранъ на приемъ (Extractum rhei aq.). По обыкновенію былъ отпущенъ опійный экстрактъ (Extractum opii aq.). Черезъ 12 часовъ прибѣгаютъ въ аптеку и говорятъ: „Этими пилюлями (Extr. rhei былъ прописанъ въ формѣ пилюль) двое чужъ не отравились и были безъ памяти въ продолженіи 7 часовъ!“ Началась въ аптекѣ неслыханная суматоха. Начали изслѣдовать экстрактъ, находящійся въ банкѣ съ ясною надписью: „Extractum Rhei aq.“, оказалось, что въ банку для ревеннаго экстракта былъ положенъ опійный! Или: изъ той же аптеки, вмѣсто *сильно-кислаго хинина* (Chininum sulphuricum), въ продолженіи цѣлаго дня отпускали *солнечную кислоту* (Acidum solyilicum), по той же причинѣ, какъ и опійный экстрактъ.

Подобныя ошибки въ аптекахъ не исключеніе, а общее явленіе.

А это пресловутое аптекарское „quantum satis“, этотъ аптекарскій „глазомѣръ“ (берется, для скорости, извѣстное средство не по вѣсу, а сколько вздумается берущему)!

Аптека—Sui generis—высшее учебное заведеніе всѣмъ заведеніямъ, въ которомъ *студенты* изучаютъ искусство наживать деньги и плутовать.

Вотъ первый урокъ новичку-ученику.

Положимъ, аптекарь даетъ ему 2 фунта ромашки (Flores chamomillae vily) съ тѣмъ, чтобы ученикъ развѣсилъ ее для „ручной“ продажи и чтобы изъ этихъ 2 фунт. вышло не менѣе 24 пачекъ (больше можно, конечно.) Вотъ новичекъ сейчасъ же соображаетъ, что если вѣрно развѣшивать эти 2 фунта, то 24-хъ штукъ не выйдетъ: часть ромашки, при развѣшиваніи, рассыплется. Вотъ онъ и старается „не довѣшивать“, не „дофасовывать“, какъ говорятъ обыкновенно въ аптекахъ. Это—первый урокъ.

*) Аптека Гольма, Петербургъ, Забалканскій проспектъ.

**) Апт. Трофимова, по Загородному проспекту, противъ Технол. института.

Далѣе. Приходить, наприм., въ аптеку какой-нибудь мужикъ съ раной (съ какой—для аптекаря безразлично) на ногѣ и просить дать „лекарствіяца“. Аптекарь сейчасъ же догадывается, что эта за рана, и диктуетъ ученику рецептъ (обыкновенно у аптекаря одинъ рецептъ отъ всѣхъ ранъ). Ученикъ сдѣлалъ мазь.

—Сколько вы думаете взять за эту мазь? спрашиваетъ его аптекарь.

—50 копѣекъ,—робко отвѣчаетъ ученикъ, назначая цѣну мази гривенникомъ больше противъ ея стоимости по аптекарской таксѣ (ученикъ прежде всего долженъ знать наизусть taxa laborum и цѣну наиболѣе употребительныхъ медикаментовъ).

Мазь вручается мужику, который и уходитъ.

—Нѣтъ, вы негодите въ фармацевты,—глядя въ сторону, сердито замѣчаетъ аптекарь. Конечно, ученикъ сейчасъ соображаетъ, въ чей это огородъ летятъ щенки и почтительно молчитъ.

—За эту мазь—ораторствуетъ аптекарь—можно было бы взять полтора рубля, а не полтинникъ! Ужели вы не можете до сихъ поръ понять этого? Прежде всего, когда приходитъ покупатель, вы должны сообразить, богатъ-ли покупатель, кто онъ, очень или не очень ему нужно лекарство. Если придетъ *мужикъ*, то спросите, сколько у него денегъ. Нужно посѣтителя занять разговоромъ, а тѣмъ временемъ...

Ученикъ, конечно, мотааетъ себя на усъ эти мудрыя наставленія своею принципа.

А то часто случается, что пациентъ, заказавъ лекарство въ аптеку, не приходитъ за нимъ; слѣдовательно, „приготовленное“ лекарство должно пропадать, что несомнѣнно здорово аптекарскому карману. Но хитрый и находчивый аптекарь и этотъ свой убытокъ ловко переноситъ изъ своего кармана въ карманъ покупающей публики (особенно той, которая „по-спрѣ“, т. е., по-просту: на карманъ бѣдняковъ). И вотъ какъ это дѣлается.

Положимъ, приходитъ въ аптеку какая-нибудь „баба“ и просить себя лекарства „отъ живота“.

—Отецъ родной!—вопитъ баба, чуть-ли не валяясь у аптекаря въ ногахъ,—не оставь ты меня, кормилецъ мой, излечи ты мою болѣзку-то. Ужъ чѣмъ-то я, желанный мой, не лечилась—ничего-то мнѣ не помогаетъ: и Кирь-бальзамъ-то я пила (Spiritus aromaticus), и подъемныхъ-то капли (Tinctura Galengae), ничего-то мнѣ не помогаетъ!

—Сколько у тебя денегъ? освѣдомляется аптекарь.

—Да копѣечекъ 30, кормилецъ ты мой, есть,—отвѣчаетъ ему баба.

—На 30 копѣекъ нечего дать тебѣ! замѣчаетъ аптекарь и отвертывается отъ бабы.

Та стоитъ.

—Ну что ты стоишь? Вѣдь я сказалъ тебѣ, что на 30 копѣекъ ничего не получишь!

—Да нельзя-ли, хоть маленько-то, для пробы... (начинаетъ баба).

—Ты, глупая баба! жалѣешь денегъ, а того не знаешь, что *если запустишь эту болѣзнь—непретменно умрешь!*

Баба смущается и, переминаясь съ ноги на ногу, сквозь слезы спрашиваетъ:

—А сколь же нужно за лекарство-то?

Аптекарь начинаетъ разглядывать ярлыки лекарствъ, которые уже давно стоятъ безъ употребленія. Ему попадаетъ подъ руку отваръ крушины (Rp. Decocti rhamni frangulae—изъ одной унціи на 6 унцій воды), стоящій, *по таксѣ*, копѣекъ 48.

—75 копѣекъ—назначаетъ онъ цѣну этому лекарству.

—Да, батюшко...

—Ну, ну! мнѣ некогда съ тобой разговаривать. Не хочешь брать—стунай съ Богомъ: здѣсь не торгуются и *не запрашиваютъ лишняго*.

И дѣло обыкновенно кончается тѣмъ, что напуганная смертію баба покупаетъ этотъ, стоящій и киснущій 2—3 недѣли, отваръ за 75 коп.

Ученикъ и это мотааетъ себя на усъ.

Часто молодые люди, страдающіе, напр., гонорреей, обращаются къ аптекарю за совѣтомъ. Ужъ въ этомъ случаѣ аптекарь, буквально, не щадитъ ни кармана, ни здоровья молодого

человѣка, и, напр., за 3 руб. 25 копѣекъ (!), ему, молодому человѣку, отпускаются *самыя сложныя* лекарства.

Приведу для образчика одинъ рецептъ аптекарскій, отъ гонорреи:

Ar. Emulsionis balsam capaive (1 унція масла на 6 унцій воды).

Spiriti nitro-dulcis

Aquae laurocerasi

Olei cubeborum aetherei

— juniperi

Balsam de Peru

— Tolutan (по одной драхмѣ).

Kali nitrici (поль-унціи).

Populini (20 гранъ). MDS.

Это пить; а другое спринцовать:

Ac. zinci sulphurici

Plumbi acetici (10 гранъ).

Acidi tannici (15 гранъ).

Glycerini (поль-унціи).

Aq. destillat. (6 унцій). MDS.

И эти *сложныя* рецепты ученикъ записываетъ въ свою „Pharmacopoea manuela“.

Хотя аптекарямъ аптекарскій уставъ *строго воспрещаетъ лечить*, тѣмъ не менѣе это запрещеніе нимало не мѣшаетъ имъ имѣть большую практику и драгъ „приличный процентъ“.

Да вѣдь мало-ли что дѣлать запрещаетъ „уставъ“! Онъ, напр., запрещаетъ торговать ядовитыми лекарствами, т. е. такими, которые сохраняются, по Фармакопее, *подъ замкомъ* и съ *предосторожностью*. Но кто не знаетъ, что деревенскіи бабы громадное количество выпиваютъ *Крѣпкой водки* (Acidum nitricum crudum)! Кому не случалось видѣть, какъ бабы натираютъ *ртутью* (Hydragyrum vivum) своихъ дѣтей?

И, напр., знаю, что изъ одной уѣздной аптеки ежемѣсячно продавалось 1 ведро крѣпкой водки, по 5 коп. с. за драхму (въ фунтѣ 96 драхмъ), тогда какъ, по преіей-куртантамъ дрогистовъ, 1 фунт. Крѣпкой водки стоитъ 15 коп.

А откуда деревенскія „знахарки“ достаютъ *сулему* (Hydragyrum bichlorum corrosivum) и прочія снадобья? Да, эти „знахарки“ доставляютъ большой процентъ г.г. аптекарямъ, которые для нихъ *сильно повышаютъ* таксу.

Ранѣе я говорилъ о такъ называемыхъ „*невольныхъ*“ аптекарскихъ ошибкахъ. Но ошибки въ аптекахъ бываютъ не только одна „невольныя“, а и „завѣдомыя“, т. е. одно средство—по ошибкѣ—берется вмѣсто другаго, и допустившій эту ошибку сейчасъ же замѣчаетъ ее. Какъ тутъ быть? Бросить это приготовленное лекарство и сдѣлать новое? Хозяину „убытокъ“ да и некогда: очень много работы! И вотъ, если *дурныхъ* послѣдствій (отравленія) отъ этой ошибки произойти не можетъ и если лекарства цвѣтъ, мало-мальски, подходитъ къ *должному*, то оно и отпускается. Подобныя ошибки, сплошь и рядомъ, допускаются въ столицахъ, гдѣ публика щекотливѣе и притязательнѣе провинціальной, и сходятъ аптекарямъ съ рукъ!

Полный курсъ обученія въ аптекахъ—минимумъ 6 лѣтъ, причѣмъ онъ ведется все въ одномъ направленіи. Судите сами, читатель, какъ отлично въ эти 6 лѣтъ человѣкъ можетъ выучиться разнаго рода плутнямъ и тонкой эксплуатаціи людей. Вотъ, когда, съ помощью Божіей, человѣкъ пройдетъ весь этотъ курсъ, когда онъ получитъ званіе провизора и откроетъ свою аптеку, то онъ пускаетъ въ ходъ всѣ свои знанія, чтобы *косвенными* путями наживать „денегу“. И дѣйствительно аптекаря—lege artis умѣютъ доводить до maximum'a свой процентъ. Кромѣ того г.г. аптекаря—мастера придумывать различныя „*секретныя средства*“, которые и продаютъ *секретно*, по баснословно высокимъ цѣнамъ!

Мой очеркъ темныхъ сторонъ аптеки и аптекарей будетъ неполонъ, если я не скажу нѣсколько словъ объ „*аптекарскихъ практикантахъ*“. „*Аптекарскими практикантами*“ называются такія лица, служащія въ аптекахъ, которые, *по закону, не имѣютъ права заниматься фармацевтическими работами* и которые не имѣютъ никакого фармацевтическаго званія; слѣдовательно, *эти лица не ответственны предъ закономъ, за свои ошибки, если даже отъ ихъ ошибки произойдетъ отравленіе*. И вотъ нерѣдко такимъ-то, стоящимъ *внѣ закона*, лицамъ пациенты принуждены вручать свою жизнь!

Гг. „практикантамъ“ перѣдко ввѣрится управленіе аптеки. Подобное возмутительное игнорированіе закона, со стороны гг. аптекарей, находить себѣ мѣсто не только въ провинціи, въ какомъ-нибудь захолустьи, но и опять-таки въ *столицахъ!* И медицинское начальство принуждено смотрѣть на это нарушеніе закона, *сквозь пальцы*.

Для гг. аптекарей эти „практиканты“ сущій кладъ: во-1-хъ, аптекаря практикантамъ даютъ гораздо менѣе жалованья, чѣмъ законнымъ фармацевтамъ, во-2-хъ, аптекари могутъ допускать себѣ, по отношенію къ практикантамъ, все, что имъ, аптекарямъ, угодно.

Многое, что я сказалъ объ аптекахъ и аптекаряхъ, можетъ быть, покажется невѣроятнымъ; можетъ быть, мнѣ на это возразятъ, что аптеки часто ревизуются, что, слѣдовательно, эти ревизіи парализируютъ многія аптекарскіе безобразія.

На это возраженіе я отвѣчу: дѣйствительно, аптеки ревизуются ежегодно инспекторами и sub-инспекторами врачебныхъ управъ. Но вотъ послушаемъ, какъ объ этихъ ревизіяхъ думаютъ сами гг. аптекаря, какъ они сами смотрятъ на нихъ.

— „Я не понимаю—говорилъ мнѣ одинъ аптекарь, послѣ ревизіи—для чего это ревизуютъ аптеки. Тутъ не только врачъ, но и магистръ фармаціи, котораго спеціальность аптека,—не поддается.“

Положимъ, инспекторъ повѣрялъ и всѣ вещи, но вѣдь у насъ все въ самомъ лучшемъ видѣ имѣется для подобныхъ импровизаций: у насъ есть образчики. Ну, а какъ можно провѣрить мягкую настойку (Tinctura menthae piperita)? Какъ можно узнать, по фармакопей-ли сдѣлана она, сколько положено въ нее „Folia menthae piperita“ (по Росс. Фармак.: 1 часть Fol. menth. pip. и 5 частей спирту)? По цвѣту!—учить насъ фармакопей. Я, напримѣръ, положу „Fol. menth. pip.“ меньше слѣдующаго количества и буду настаивать на *слабомъ* спиртѣ, который и вытянетъ окрашивающія вещества. Вотъ, значитъ, и цвѣтъ будетъ настоящій! Вотъ только и заботишься предъ ревизіей о чистотѣ.

И дѣйствительно гг. ревизоры почти всегда находятъ образцовый порядокъ въ аптекахъ, всѣ припасы законнаго качества.

Полагаю, что теперь читатель, въ общихъ чертахъ, познакомился съ нашими *чистоплотными* аптеками.

Итакъ, вотъ резюмэ всего вышеизложеннаго: гг. аптекаря, помимо *законныхъ*, отъ 500—3500% *), искусно умѣютъ взять съ покупателя еще *незаконный* приличный %). Аптекарское дѣло исключительно находится въ рукахъ практичныхъ *тѣмцевъ*, и, благодаря этому обстоятельству, оно получаетъ таинственную окраску, подобно египетской религіи, которой жрецы умѣли придать необыкновенную таинственность, и тѣмъ самымъ съ достоинствомъ поддерживали суевѣріе въ массахъ.

Но гг. аптекаря, въ этомъ отношеніи, далеко превзошли египетскихъ жрецовъ, и я не ошибусь, если ихъ назову „*жрецами XIX вѣка*.“

Земства въ послѣднее время начали обращать особенное вниманіе на *народное здравіе*, по причинѣ сильно прогрессирующаго разстройства послѣдняго. Для излеченія народа отъ „*злыхъ недуговъ*“, земства прибѣгли къ помощи „*жрецовъ XIX вѣка*“—или по-просту: пригласили разныхъ Карловъ Ивановичей и Срулей Срулевичей вступить съ собой въ компанію, для оказанія помощи народу. Конечно, Карлы Ивановичи и Срули Срулевичи съ величайшей готовностію приняли предложеніе добродушнаго земства и, въ виду обрисовавшихся „*приличныхъ процентиковъ*“, отъ удовольствія потирали руки и начали расширять свои хранилища.... Они сейчасъ же сообразили, что земство можно безнаказанно „*объегоривать*“, сколько въ душу влѣзетъ, или въ переводѣ на аптекарскій языкъ: съ земства безнаказанно можно брать приличный (!) „*гешефтъ*“—земство въ аптекарскомъ дѣлѣ менѣе, чѣмъ компетентно, земство въ аптекарскомъ дѣлѣ,

что называется „*швахъ*“!). И дѣйствительно, гг. аптекаря ни мало не обманулись, какъ это самъ читатель увидитъ далѣе. Этотъ „*новый союзъ*“ еще расширилъ курсъ ихъ (вамъ, читатель, отчасти извѣстныхъ) наукъ.

И вотъ заключены законнымъ образомъ „*условія*“, и вотъ въ аптекахъ закипѣла работа!

Ученики, выученные „*выгодно фасовать*“, пустили въ дѣло все свое искусство, въ угоду своимъ принципаламъ и для отличія передъ ними. Они начали, самымъ искуснымъ образомъ, „*не долговать, не досыпать, уменьшать, сокращать*“, за что и награждались своими „*стариками*“ (аптекаря позаглазно называются служащими у нихъ—„*стариками*“) улыбкой „*одобренія и поощренія*“. Лаборанты начали готовить лекарства по вновь составленной аптекарями „*фармакопей для земства*“, т. е. начали „*услаблять, ужижать, разбавлять*“. Управляющіе аптекъ—составлять „*чистенькіе, красивенькіе, аккуратненькіе счеты*“ и представлять ихъ земству, для уплаты по нимъ денегъ.

Сами аптекаря усердно начали штудировать преісъ-курранты *разныхъ* дрогистовъ и выставлять въ „*счетцахъ*“ цѣны медикаментовъ по тѣмъ преісъ-куррантамъ, въ которыхъ онѣ *выше*. Усердно начали они высчитывать и насчитывать „*приличные процентики*“.

Прибавилось работы и въ аптекарскихъ магазинахъ: они начали получать, отъ законтрактовавшихся съ земствами гг. аптекарей, большіе заказы на медикаменты, которые „*похуже, постарше, погнѣлье, послабѣе*“, т. е. которые аптекарскіе магазины должны были бы *выбросить*.

Однимъ словомъ: по отношенію къ земству, гг. аптекаря являются чистокровными, высокообразованными Колупаевыми и Разуваевыми новѣйшей фармаціи: для приобрѣтенія приличнаго капитала они не гнушаются никакими средствами; „*дѣль* оправдываетъ средства“—вотъ ихъ девизъ.

И все „*обстоитъ благополучно*“, все идетъ, какъ по маслу, и обѣ стороны (земство и аптекаря) вполне довольны своимъ „*новымъ союзомъ*“, и выходитъ такъ, что „*и волки-то сыты, и овцы-то цѣлы*“!

Но даже при поверхностномъ знакомствѣ съ этимъ дѣломъ, имѣя подъ рукой только одни отрывочныя свѣдѣнія о немъ, намъ придется жестоко разочароваться въ пользѣ и цѣлесообразности этого „*союза*“ земствъ съ аптекарями.

Но разсмотримъ эти отрывочныя данныя.

Намъ болѣе или менѣе хорошо извѣстны *три типа* мѣръ, принимаемыхъ земствами для полученія медикаментовъ и снабженія ими своихъ округовъ.

1) *Земство имѣетъ свою аптеку, но сдаетъ ее въ аренду*. Къ этому типу я причисляю Солигаличское земство, Костромской губерніи. Между земствомъ и арендаторомъ аптеки заключено такого рода условіе: 1-е) Арендаторъ долженъ безплатно отпускать медикаменты для городской больницы, которая почти круглый годъ бываетъ пуста. 2-е) Медикаменты для фельдшерскихъ пунктовъ, до 250 руб., онъ долженъ отпускать также безплатно. 3-е) Выше 250 руб.—по *аптекарской таксѣ*, и за отпускъ и смѣшеніе, и составленіе долженъ брать по „*taxa laborum*“. Кто же въ выигрышъ отъ этого условія, аптекарь-арендаторъ-ли, или земство? Посмотримъ.

Итакъ, 1-й пунктъ условія гласитъ, что для *городской больницы*—очень маленькой, добавлю отъ себя—*арендаторъ* медикаменты долженъ отпускать безплатно.

Для больницы аптекарю приходится отпускать очень ограниченное количество рецептовъ. При этомъ дорогія средства онъ совсѣмъ не отпускаетъ для больницы, такъ что земскій врачъ г. Фесенко долженъ былъ жаловаться, въ своемъ докладѣ земскому собранію, на то, что аптекарь „*не отпускаетъ* для больницы: яборанды (Folium jobarandi) іодоформъ (Iodophormum), солициловую кислоту (Acidum solycilicum), солициловый натръ (Natrium solycil.) и друг. новѣйшія средства, имѣющія обширное примѣненіе въ медицинской практикѣ, вслѣдствіе чего парализуется успѣшное и разумное леченіе.“ Далѣе, аптекарь имѣлъ обыкновеніе отпускать для больницы медикаменты вполнину и въ четыре раза менѣе, противъ требуемаго. *Химикъ* онъ также почти не отпускалъ или, если и отпускалъ, то, вмѣсто, напр., 5 *гранъ* на приемъ, $\frac{1}{2}$ *грана*. Тинктуры для больницы онъ приготовлялъ чуть-ли не на водѣ и настаивалъ

*) Вотъ для образчика беру рецентъ и его цѣну:

Ac. zinci sulphurici (одинъ гранъ) aq. destillatae (одна унція) MDS. Zincum sulph. 1 фунтъ стоитъ 6 копѣекъ, aq. dest. 1 фунтъ стоитъ 2 к.—и такъ, материал maximum стоитъ $\frac{1}{4}$ коп., а по аптекарской таксѣ—это лекарство, безъ склянки, стоитъ 24 коп., слѣдовательно, здѣсь берется 9.600%.

ихъ на гораздо меньшемъ количествѣ (противъ фармакопей) травы, корней, корки и т. п. Много тутъ допускалось и другихъ возмутительныхъ вещей.

Развѣ возможно, при такихъ условіяхъ, сколько-нибудь добросовѣстное и цѣлесообразное леченіе, при всемъ желаніи врача? Да, тутъ польза отъ медицины сводится къ нулю, если не менѣе. Не даромъ, напр., обыватели солигаличскіе боятся своей больницы, какъ огня; не даромъ въ этомъ благословенномъ уголкѣ количество травяныхъ народъ „энахроковъ“ не уменьшается, а съ каждымъ годомъ увеличивается, не даромъ аптекарь продаетъ ежемѣсячно ведро *кряжковой* водки (Aqua tortis, s. acidum nitricum crudum) и около 5 фунтовъ *киновари* (Hydrargirum sulphuratum rubrum)!

Итакъ, отъ перваго пункта „условія“ земство остается въ сильномъ проигрышѣ.

Посмотримъ выигрываетъ-ли земство отъ 2-го пункта условія.

Аптекарь-арендаторъ, до 250 руб. въ годъ, медикаменты долженъ отпускать бесплатно (назначая имъ цѣну по таксѣ и taxa laborum). Въ предыдущее изданіе таксы—не вошло очень много медикаментовъ, цѣну которымъ аптекари назначали по своему усмотрѣнію.

А вотъ эти цѣны неопедшихъ въ таксу медикаментовъ: 1 фунтъ Acidum solvlicum, по преисъ-куранту дрогиста Ферейна, стоитъ 3 руб. 75 к., а аптекарь отпускалъ для земства тотъ же самый фунтъ за 19 руб.

- 1 фунтъ Natrum solvlicum—у Ферейна 4 руб.,
у аптекаря-арендатора 19 руб.!
- 1 фунтъ Folium joberandi—у Ферейна 1 руб.,
у аптекаря-арендатора 9 руб.
- 1 фунтъ Wasilin—у Ферейна 75 коп.,
у аптекаря-арендатора 3 руб. 60 к.!
- 1 фунтъ jodoforn—у Ферейна 8 руб.,
у аптекаря-аренд. 96 руб.!

Естественное дѣло, что неособенно много земству приходилось даромъ получать отъ аптекари медикаментовъ до 250 руб.!

А что за медикаменты отпускались изъ аптеки земству, по аптекарской таксѣ? Вотъ, извольте посмотреть.

Вмѣсто свиного, напримѣръ, сала (Axungia porcina), аптекарь отпускалъ сплавъ *бычачьяго сала* (Serum bovinum—10 частей, и свиного сала—1 часть), и ставилъ цѣну этому сплаву 60 к. за 1 фунтъ!

Часто въ аптекахъ подвергаются порчѣ различные медикаменты. Вотъ такой же порчѣ подверглось у этого аптекаря *касторовое масло* (Oleum ricini), въ количествѣ одного пуда, такъ что это касторовое масло приняло всѣ свойства (цвѣтъ, запахъ) *деревяннаго масла* (Ol. provincialis viridis). Кинуть это масло? Но есть земство, которое возьметъ его по 80 коп. за фунтъ, да еще заплатитъ оно за отпускъ, за склянку, за обвязку его и т. п. И, конечно, этимъ касторовымъ масломъ былъ награжденъ весь Солигаличскій уѣздъ (съ удовольствіемъ—я думаю—пациенты или это масло!)

Итакъ, 2 пунктъ „условія“ опять-таки клонится къ прямой выгодѣ аптекаря, а не земства: вопервыхъ, аптекарь легко могъ сбывать такіе медикаменты, которые оставалось ему только выбросить, и брать на этихъ медикаментахъ 500 3500%! Во-2-хъ, аптекарю-то эти медикаменты стоятъ не 250 р., а максимумъ 30—40 р.!

Теперь очевидно, кто извлекаетъ выгоду изъ 3-го пункта „условія“. По этому пункту аптекарь возвращаетъ весь капиталъ, затрачиваемый на медикаменты для больницы, возвращаетъ и тѣ 30—40 рублей, которые онъ теряетъ по 2-му пункту „условія“, и, кромѣ того, въ его пользу остается „приличный процентъ“. И выходитъ изъ этого „условія“ совершенно обратное, противорѣчащее даже самымъ главнымъ экономическимъ истинамъ: не арендаторъ платитъ за аренду, а тотъ, который отдаетъ свою собственность въ аренду.

II) Второй типъ. Земства имѣютъ свои аптеки съ вольною продажей и своихъ управляющихъ аптекъ.

Этотъ типъ, болѣе лучший, имѣетъ также очень много недостатковъ. Контролировать аптеки—вещь, по меньшей мѣ-

рѣ, трудная, если не невозможная; и тутъ управляющій можетъ брать изъ земской аптекарской кассы столько денегъ, сколько ему вздумается, не рискуя ничѣмъ. Кромѣ того, вотъ еще мы что читаемъ въ № 182 „Русск. Вѣд.“ объ этомъ второмъ типѣ аптекъ: „Костромская управа заключила контрактъ съ завѣдующимъ магазиномъ медикаментовъ г. Келера, г. Прокопенко (онъ же и управляющій земской аптекой), по которому тотъ обязался доставлять медикаменты въ уѣздную больницу по той цѣнѣ, по которой они обозначены въ преисъ-курантахъ дрогистовъ съ надбавкой только 10% (за чтд?). Управа получала счета и уплачивала, безъ сомнѣнія (sic!), не дѣлая никакихъ (!) справокъ. Ревизионная коммиссія, отнесясь къ дѣлу болѣе скептически и свѣривъ цѣны г. Прокопенко съ цѣнами тѣхъ же продуктовъ у дрогистовъ, нашла, что разница между ними довольно значительная, такъ что на одномъ только (!) отпускѣ медикаментовъ, съ 1—14 Января, г. Прокопенко взято лишнихъ, противъ преисъ-куранта, 103 руб. 80 коп., хотя счетъ простирался только до 359 руб. 54 коп.“

Какъ же отнеслась управа къ этой находкѣ коммиссіи? Какія мѣры она приняла для устраненія на будущее время подобнаго зла? А вотъ какія мѣры приняла противъ этого управа: „Управа постановила—говорятъ далѣе „Русскій Вѣд.“ —а) покоичить вопросъ о неправильномъ счетѣ, по обоюдному (sic!) согласію съ г. Прокопенко, и б) брать на будущее время медикаменты опять у него же, но уже съ прибавкою 15%, причемъ посуду должно возвращать въ магазинъ.“

Комментаріи здѣсь излишни: Костромская земская управа, этимъ постановленіемъ, произнесла приговоръ сама надъ собою. Она воочію доказала намъ, какъ недобросовѣстно и нерадиво относится къ земскому кошельку! Она доказала намъ, что для нея земскіе интересы стоятъ въ сторонѣ, что ей некогда заниматься такими пустяками, какъ регулированіе обирательства ея же самой! „По мнѣ хоть трава не расти“—вотъ девизъ Костромской управы! Но, какъ мнѣ извѣстно, наприм., та же самая управа совершенно иначе смотритъ на затраты на народное образованіе и народныхъ учителей! Чѣмъ объяснить эту управскую дилемму?

Такимъ образомъ Костромская управа не только ничѣмъ не гарантировала себя на будущее, отъ взиманія съ нея громадныхъ процентовъ г. Прокопенко, но, еще напрогивъ, она этимъ своимъ пресловутымъ постановленіемъ дала послѣднему большій просторъ дѣйствовать въ томъ же направленіи.

Имѣйте, читатель, въ виду то обстоятельство, что здѣсь г. Прокопенко является, въ одно и то же время, и отпускающимъ товаръ изъ аптекарскаго склада, и принимающимъ его въ больницу!

Что онъ отпускаетъ, сколько въсомъ—Аллахъ его вѣдаетъ!

III) Третій типъ. Земство не имѣетъ своей аптеки, но имѣетъ посредника, въ лицѣ мѣстнаго аптекаря, и платитъ ему извѣстный процентъ за передачу имъ, по назначенію, изъ аптекарскихъ складовъ, простыхъ медикаментовъ и беретъ изъ его аптеки сложныя, съ уступкой извѣстнаго процента.

Къ этому типу можно причислить *Екатеринбургское земство*. Посмотримъ, кто здѣсь въ выигрышѣ: земство или же его посредникъ, г. Вейерсбергъ.

1) Господинъ Вейерсбергъ, по условію, обязанъ представлять простые медикаменты для врачебныхъ пунктовъ Екатеринбургскаго округа, по той цѣнѣ, которая показана въ преисъ-курантахъ дрогистовъ, съ надбавкою 25% въ свою пользу. Но по цѣнѣ-ли дрогистовъ представляетъ онъ простые медикаменты?

Сравнимъ цѣны, показанныя—въ его счетахъ земству—г. Вейерсбергомъ, съ цѣнами дрогиста Ферейна.

- У Вейерсберга 1 унція пепсину—1 руб. 20 к.,
- „ Ферейна — — — 90 к. (—30 к.).
- „ Вейер. 1 фунтъ іодистаго кали 4 руб. 60 к.,
- „ Ферейна — — — 4 руб. (—60).
- „ Вейер. (1 унція) воднаго опійнаго экстракта 2 р. 95 к.,
- „ Ферейна — — — 2 р. (—95).
- „ Вейер. 1 фунтъ іоду (iodum pur.) 6 руб. 30 к.,
- „ Ферейна — — — 5 руб. (—1 р 30 к.).

У Вейер. 1 ф. нашатырнаго спирту 21 к.,	
Ферейна — — — 15 к. (—6).	
Вейер. 1 ф. лимонной кислоты 2 руб.,	
Ферейна — — — 1 р. 50 к. (—50).	
Вейер. 1 ф. каломелю 2 руб 20 к.,	
Ферейна — — — 1 руб. 70 к. (—50 к.).	
Вейер. 1 ф. уксусно-кислаго кали 1 р. 70 к.,	
Ферейна — — — 90 к. (—80).	
Вейер. 1 ф. лимонно-кислой магнезии 2 р. 40 к.,	
Ферейна — — — 1 р. 80 к. (—60).	
Вейер. 1 ф. двууглекислой соды 19 к.,	
Ферейна — — — 8 к. (—11).	
Вейер. 1 ф. солициловаго натру 5 р. 25 к.,	
Ферейна — — — 4 р. (—1 р. 25 к.).	
Вейер. 1 унція эфирнаго мятнаго масла 2 руб. *).	
Ферейна — — — 65 к. (—1 р. 35).	
Вейер. 1 ф. эфирнаго гвоздичнаго масла 5 р. 60 к.,	
Ферейна — — — 4 р. 75 к. (—95).	
Вейерсб. 1 фунтъ ревеню 2 руб. 60 коп.,	
Ферейна — — — 1 руб. 25 коп. (—1 р. 35 к.).	
Вейерсб. 1 ф. морской губки 7 р. 60 к.,	
Ферейна — — — 4 р. 50 к. (—3 р. 10 к.).	
Вейер. 1 унція экстракта папоротника **) 1 р. 33 1/3 к.,	
Ферейна — — — 35 к. (—97 2/3).	
Вейерсберга 1 унція опија 1 руб. 50 коп.,	
Ферейна — — — 1 руб. 10 к. (—40).	
Вейерсб. 1 унція йодоформу 85 коп.,	
Ферейна — — — 65 к. (—20).	
Вейер. 1 унція соляно-кислаго морфию 5 р. 40 к.,	
Ферейна — — — 4 р. 50 к. (—90).	

Я могъ бы провести эту параллель и далѣе, но думаю, что читатель наглядно себѣ представляетъ, насколько г. Вейерсбергъ, въ своихъ „счетахъ“ земству, придерживается цѣны, показанной въ прейсъ-курантахъ дрогистовъ!.. Прибавте къ этому еще и тѣ 25%, которые земство платитъ г. Вейерсбергу за труды, тогда вы поймете, сколько Екатеринбургское земство переплачиваетъ!

2) *Сложные медикаменты*—по аптекарской таксѣ съ уступкой 20%. Посмотримъ, велика ли разница между таксой и прейсъ-курантомъ того же дрогиста г. Ферейна.

Количество.	Названіе медикаментовъ.	У Вейерсберга.	У Ферейна.	Насколько % береть больше Вейер., противъ Ферейна.
		руб. коп.	руб. коп.	
1 ф.	перегонной воды	— 05	— 02	150%
—	свинцоваго уксуса	— 60	— 25	140%
—	соляная развед. кисл.	— 20	— 10	100%
—	ртутнаго пластыря	2 40	1 50	60%
1 ар.	намазан. на коленкорѣ липкаго пластыря	— 60	— 20	200%
1 ф.	ревеннаго сироу ***)	1 60	— 80	100%
—	малиноваго „	1 20	— 50	140%
1 ф.	тинктуры яблочн. желѣз.	3 00	1 00	200%
1 ф.	tincturae ferri oxyd. dialis.	1 20	— 45	166%
—	эфирная тинктура уксу- снокислаго желѣза	6 00	2 00	200%
1 ф.	тинктура ландыша	3 60	1 20	200%
1 ф.	tinct. quebracho	3 60	1 20	200%

И вотъ такой чудовищный % земство платитъ г. Вейерсбергу за сложные медикаменты! За что?!

Но это еще не все. Въ одномъ врачевномъ участкѣ, на пробу, было взвѣшено 8 медикаментовъ, присланныхъ г. Вейерсбергомъ въ этотъ участокъ. ****) И вотъ что оказалось, по взвѣшаніи:

Эфирной валеріановой настойки, вмѣсто 3 ф., только 2 ф., 5 унцій, 3 драхмы (нед. 8 ун. 3 др.).
Настойки индѣйской конопли, вм. 3 ф.,—2 ф., 5 унц., 7 драм.

*) Г. Вейерсбергъ отпускаетъ самый низшій сортъ „мятнаго масла.“

**) Extractum filicis maris.

***) Я видѣлъ эти сиропы: они вдвое слабѣйшей консистенціи, чѣмъ слѣдуетъ.

****) Всѣ данныя объ екатеринбургскомъ медицинскомъ хозяйствѣ, которыя я здѣсь привожу, имѣ сообщилъ одинъ участковый врачъ Екатеринбургскаго округа, за что привожу ему искреннюю мою благодарность.

Tinct. ferri dialisat, вм. 10 ф.,—8 ф., 7 унц., 6 др. (нед. 1 ф. 6 унц.).
Мыльнаго спирту, вм. 10 ф.,—8 ф., 5 унц., 6 др. (нед. 1 ф. 8 унц.).
Настойки ландыша, вм. 2 ф.,—1 ф., 8 унц., 4 др. (нед. 5 унц., 2 драх., которыя стоютъ 1 р. 57 к.).

Йодоформу, вм. 13 3/4 унц.,—11 1/2 унц. (нед. 2 1/4 унц., которыя стоютъ 1 руб. 1 1/4 коп.).

Гвоздичнаго масла, вм. 6 унц. 7 драх.,—5 унц. (нед. 1 унц. 7 др.).
Настойка сасапарелл, вм. 1 ф.,—8 унц. 3 др. (нед. 5 унц. 3 др.).

Итакъ, при взвѣшаніи, на-угадъ (не по выбору), къ ряду, вездѣ оказался *значительный недостатокъ*! Значитъ, ученики г. Вейерсберга, въ продолженіи болѣе 10 лѣтъ, съ достоинствомъ выполняютъ свою задачу, за что, вѣроятно, получили не одну улыбку одобренія отъ послѣдняго, а, можетъ быть, и награду!

Послѣ этого неудивительно, что расходы Екатеринбургскаго земства на одни только медикаменты такъ невѣроятно возрастаютъ: съ 955 руб. 34 коп. въ 1870/71 году, до 14000 р въ 1880/1 году (т. е. увеличились, за 10 лѣтъ, почти въ 15 разъ!). Сколько лишнихъ денегъ заплатило земство г. Вейерсбергу за этотъ періодъ времени? Сообразите, читатель, сами

Провѣрялъ-ли кто-нибудь „счета“ г. Вейерсберга, за эти 10 лѣтъ, и провѣрялся-ли когда-нибудь вѣсь получаемыхъ медикаментовъ? Едва-ли!

Желательно было бы, чтобы гг. врачи Екатеринбургскаго округа занялись этимъ дѣломъ посерьезнѣе и открыли своему земству глаза. Вѣдь неразумно же—и даже болѣе—такъ манкивать *кровавыми мужицкими деньгами*, вытряхивать послѣдній грошъ изъ пустаго кармана мужаика и класть его въ желѣзный, прикованный къ полу и полный сундукъ аптекаря!

Итакъ, земство (вообще) оказывается менѣе чѣмъ компетентнымъ въ снабженіи своихъ округовъ медикаментами. Оно, въ данномъ случаѣ, слѣдало фундаментальную ошибку, выбравъ, въ лицѣ аптекарей, посредниковъ въ этомъ дѣлѣ. По моему, очень легко обойтись земству безъ всякихъ услужливыхъ, сомнительной честности посредниковъ; оно само, непосредственно изъ аптекарскихъ складовъ, можетъ выписывать медикаменты и передавать ихъ врачамъ. И выгоднѣе, и свѣжѣе медикаменты будутъ, и вѣсь естественный, а не сверхъестественный, специально выдуманый аптекарями для земствъ! Или земцы такъ загромождены земской работой, что имъ некогда заняться этой операціей? Здѣсь—по моему—земцамъ не достаетъ не времени, а желанія и энергіи!

Прискорбно видѣть такія крупныя ошибки въ жизни земствъ; прискорбно, что земства даютъ ненадлежащее мѣсто деньгамъ и не даютъ имъ *надлежащаго* примѣненія. Но будемъ ждать и надѣяться (такова счастливая натура человека!), что земство скоро пойметъ свою ошибку и постарается загладить ее, хотя отчасти! Много вѣдь народъ нашъ имѣетъ и другихъ потребностей!

Фармацевтъ.

Х Р О Н И К А.

О Т Ч Е Т Ъ

о музыкально-вокальномъ вечерѣ, данномъ въ г. Екатеринбургѣ во Вторникъ, 3-го Августа 1882 г., любителями музыкально-вокальнаго искусства въ пользу кончившихъ курсъ недостаточныхъ воспитанниковъ Екатеринбургской и Пермской гимназій.

Названіе мѣстъ.	Цѣна билетамъ.	Число прод. билет.	Вырученная сумма за билеты.
1 рядъ кресель	2 р. — „	14	28 р. — „
2 и 3-й ряды	1 „ 50 к.	30	45 „ — „
4 и 5 „	1 „ 25 „	30	37 „ 50 „
6 и 7 „	1 „ — „	30	30 „ — „
8, 9 и 10 „	1 „ — „	36	36 „ — „
1 ряда балконъ	1 „ 50 „	12	18 „ — „
2 „	1 „ — „	12	12 „ — „
Мѣста въ оркестр.	1 „ 25 „	6	7 „ 50 „
Неумерованныхъ	1 „ — „	25	25 „ — „

Итого продано билетовъ: - 195, на сум. 239 „ — „

Съ танцевъ выручено: - - - 11 „ — „
Съ чайнаго стола: - - - 59 „ — „

Выручено всего: - - 309 „ — „
Пожертвованій поступило: - - 28 „ 97 к.

Слѣдоват., полного сбора: - - 337 р. 97 к.

Расходъ по устройству вечера.

На чайный столъ - - - 20 р. 8 к.
За помѣщеніе, г-ну Казанцеву - - 20 „ — „
На иллюминацію сада - - - 5 „ — „
За право иллюминировать садъ, г-ну Казанцеву - 10 „ — „
На угощеніе хору любителей - - 12 „ 15 „
На извозчика - - - 10 „ 15 „
За настройку и постановку рояля - - 10 „ — „
Пожарнымъ, полицейскимъ и прислугѣ - 5 „ — „

Итого: - 94 р. 57 к.

Полнаго сбора: - - - 337 „ 97 „
Расходовъ на - - - 94 „ 57 „

Чистаго доходаостается: - - 243 р. 40 к.

Печатавъ этотъ отчетъ, распорядители вечера—кончившіе курсъ въ упомянутыхъ выше двухъ гимназіяхъ,—пользуются пріятною возможностью—принести искреннюю признательность всѣмъ лицамъ, сочувственно отнесшимся къ цѣли устройства вечера и принимавшимъ въ немъ непосредственное участіе.

Мы слышали, что предположено устроить 15-го Августа на Верхъ-Исетской дачѣ 3-е гуляніе въ пользу „Краснаго Креста“, а 22-го Августа—гуляніе въ пользу пожарной дружины.

Намъ сообщаютъ, что ревизоръ частныхъ золотыхъ присковъ, г. Боголюбскій, конфисковалъ у *золотопромышленника* г. Волкова золото, будто-бы вымтое на приискѣ, на которомъ работа не производится. Для разслѣдованія того, откуда пріобрѣлъ г. Волковъ это золото, дѣло передано судебному слѣдователю. Мы увѣрены, что всѣ золотопромышленники, не занимающіеся скупкой краденаго золота, встрѣтятъ это извѣстіе съ радостію. Честь и слава г. Боголюбскому за то, что онъ принялъ такія энергическія мѣры! Давно пора положить конецъ скупкѣ золота, такъ какъ дѣло дошло до того, что честнымъ золотопромышленникамъ приходится нести убытки, тогда какъ всѣ барыши переходить въ руки скупщиковъ краденаго золота.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Пермь. Съ 17 Августа созывается, на 10-ти-дневный срокъ, Пермское губернское земское собраніе, для разрѣшенія остаточныхъ отъ очереднаго собранія дѣлъ и, главное, для дачи заключенія по вопросу о необходимыхъ пониженіяхъ въ выкупныхъ платежахъ, сверхъ общей однорублевой скидки за душевой надѣлъ. Въ губернское собраніе будетъ внесенъ сводъ мнѣній, по этому предмету, уѣздныхъ земствъ Пермской губерніи и заключеніе составителя свода Центрального статистическаго комитета при министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ.

На основаніи Положенія 19 Февраля 1861 г., бывшіе помѣщичьи вотчинные крестьяне въ Пермской губерніи имѣли право получить въ постоянный надѣлъ всѣ тѣ земельныя угоды, которыми они пользовались въ моментъ выхода изъ крѣпостной зависимости, если только это пользованіе, по своимъ размѣрамъ, не превышало опредѣленныхъ положеніями нормъ для обязательнаго отвода надѣла. Въ семь послѣднемъ случаѣ отъ помѣщиковъ зависѣло лишніе земли отдать крестьянамъ, чего они, въ большинствѣ, и сдѣлали, но, къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ крестьянскихъ обществъ, подъ влияніемъ ложныхъ толковъ о цѣли и значеніи такихъ помѣ-

щичьихъ уступокъ, отъ принятія лишнихъ земель, *даже даромъ*, отказались. У очень немногихъ дѣйствительное въ 1861 г. пользованіе оказалось ниже нормы, установленной закономъ. Для каждаго уѣзда опредѣлены особыя нормы надѣла, признаннаго тогда достаточнымъ для обезпеченія населенія какъ въ продовольственномъ отношеніи, такъ и къ отбыванію повинностей, но ни въ одномъ уѣздѣ норма надѣла не восходить выше 7 десятинъ на ревизскую душу (Соликамскій уѣздъ) и нигдѣ не спускается ниже 5 десятинъ (Осинскій, Шадринскій, Ирбитскій и часть Екатеринбургскаго уѣзда). Это такъ называемая высшая душевая норма надѣла, за которую по всѣмъ уѣздамъ установленъ 9-ти-рублевый оброкъ, изъ котораго, такимъ образомъ, на десятину упадаетъ: въ исчисленныхъ уѣздахъ 1 р. 80 к.; въ Пермскомъ уѣздѣ, при 5½ дес. нормѣ, 1 р. 64 к.; въ Красноуфимскомъ, Оханскомъ, Чердынскомъ и Кунгурскомъ, при 6-десятинномъ надѣлѣ, 1 р. 50 к., и въ Соликамскомъ уѣздѣ около 1 р. 30 к. Выкупъ могъ совершиться съ уплатою помѣщикамъ, на каждый рубль оброка, 16 р. 66⅔ коп., причемъ ¼ части этой суммы выплачивало бы помѣщикамъ правительство, въ видѣ ссуды, разрѣшенной крестьянамъ, а плтую часть обязаны были внести землевладѣльцамъ сами крестьяне непосредственно. При такихъ условіяхъ выкупа, чердакамъ и оханцамъ десятина обошлась бы въ 25 рублей, соликамцамъ слишкомъ 21 руб., осинцамъ, шадринцамъ и проч. 30 рублей, но во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянскій надѣлъ не достигаетъ высшаго размѣра, стоимость десятины была бы значительно выше, потому что дороже цѣнится первая десятина, на которую, изъ 9-рублеваго оброка, въ черноземной полосѣ относится 4 руб., а въ нечерноземной 4 р. 50 к. Тогда вышло бы, что еслибы какое-нибудь общество въ Чердынскомъ уѣздѣ выкупило лишь по двѣ десятины на душу (включая и усадебную землю), то ему десятина обошлась бы дороже 50 рублей; однихъ выкупныхъ платежей пришлось бы вносить свыше 5 руб. съ ревизской души. Какъ только стали вводиться въ Пермской губерніи уставныя грамоты, съ разу обнаружилось, что опредѣленные положеніями 19 Февраля условія поземельнаго устройства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ очень тяжелы и ставятъ крестьянъ, сравнительно съ прежнимъ, далеко не въ лучшее, а въ значительно худшее положеніе. Дѣло въ томъ, что вотчинные крестьяне-землевладѣльцы въ Пермской губерніи въ крѣпостное время вносили, сравнительно, очень незначительный денежный оброкъ, рубля 2—3 съ души, да вносили въ господскіе запасы по нѣскольку пудовъ хлѣба, употреблявшагося помѣщиками на продовольствіе горнозаводскаго населенія, и, наконецъ, несли натуральныя работы, словомъ: состояли на такъ называемой смѣшанной повинности, переводъ которой на чистыя деньги, по тогдашней вольной оцѣнкѣ хлѣба и работъ, далъ крайне невыгодныя для населенія результаты: крестьянамъ пришлось, по уставнымъ грамотамъ, вносить деньгами 7—8 руб. съ ревизской души, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и болѣе. Во-первыхъ, самый переходъ, отъ одного способа выполненія повинностей къ другимъ, произвелъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ замѣшательство: быть можетъ, по-прежнему, у него лишнихъ 3—5 пудовъ ржи или овса и есть для взноса въ оброкъ, по ихъ у него не берутъ, а требуютъ деньги, которыя не такъ-то легко достать, потому что съ 5, даже съ 10 пудами за сто верстъ въ заводъ или городъ крестьянину вѣхать не приходится; сбытъ же на мѣстѣ некому. Болѣе зажиточные и смѣтливые мужички такимъ положеніемъ стали пользоваться и обирать у крестьянъ хлѣбъ, конечно, за безцѣнокъ, для доставки на заводы. Прежде крестьянинъ, выполняя натурою оброкъ около своего дома, на какомъ-нибудь приказчиьемъ дворѣ, зарабатывалъ 2—3 поденщины, тутъ вдругъ, вмѣсто этого, потребовали деньги. Для дворовъ съ однимъ работникомъ въ семьѣ, переходъ былъ особенно тяжелъ, ибо одиночки, при смѣшанной повинности, въ страдное время и въ дѣль на работѣ не выгонялись, и вообще на нихъ возлагались такія работы, которыя они могли бы исполнить, по-возможности, въ свободное для крестьянина время. На ту бѣду и урожая хлѣбовъ пошли слабѣе, такъ что крестьянину чуть не „мать“ пришелъ. Въ составѣ мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учреждений до послѣдняго времени не переводились люди, ратовавшіе за разрѣшеніе крестьянскаго

вопроса на практикѣ такъ, чтобы вышедшее изъ крѣпостной зависимости населеніе дѣйствительно улучшилось въ своемъ быту, и хотя имъ не удалось достигнуть правительственныхъ мѣропріятій къ измѣненію нѣкоторыхъ частей въ положеніяхъ 19 Февраля, сообразно мѣстнымъ условіямъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, ихъ ратоборство имѣло влияние на то, что пермскіе круныя помѣщики изъявили согласіе на пониженіе оброковъ, на отдачу крестьянамъ значительной части липничихъ, за надѣломъ, земель бесплатно и на даровой или за ничтожную плату отнестъ лѣса въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Пермскіе заводовладѣльцы не только не проживали и не проживаютъ въ здѣшнихъ своихъ имѣніяхъ, но и не бывають въ нихъ, вслѣдствіе чего они, естественно, не могутъ знать условія быта населенія. Починъ въ льготахъ крестьянамъ, по владѣнію ими землею и прекращенію обязательныхъ отношеній, былъ сдѣланъ покойнымъ графомъ Сергіемъ Григорьевичемъ Строгановымъ, которому одному выкупной суды отъ правительства приходилось болѣе 10 милліоновъ рублей, но онъ отказался отъ третьей ея части, съ дополнительнымъ платежемъ, который должны были заплатить крестьяне, помимо правительства. За графомъ Строгановымъ последовали другіе, и, въ концѣ-концовъ, пермскіе вотчинные крестьяне получили то, что теперь имѣютъ.

Сводъ свѣдѣній, доставленныхъ уѣздными земствами министерству, показываетъ, что, въ общей сложности, бывшіе помѣщичьи крестьяне получили въ постоянный надѣлъ земли по 7 дес. на ревизскую мужскую душу; на душу же наличнаго мужскаго населенія ея упадаетъ $5\frac{3}{4}$ десятины. Очевидно, этой землей крестьяне довольствоваться не могутъ, потому что къ 1053981 дес. надѣла принимаютъ (кортомятъ) болѣе 50/тис. десятины. Крестьяне эти поселены преимущественно въ Пермскомъ, Оханскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ—138/тис., изъ 149, и въ каждомъ изъ нихъ, въ отдѣльности, средній надѣлъ не ниже 7 дес.; въ Соликамскомъ же онъ равняется $7\frac{3}{4}$ дес. Изъ свода мѣстныхъ уѣздныхъ земствъ (записки) и изъ другихъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи, источниковъ узнаемъ, что во всей Пермской губерніи только крестьяне имѣнія дѣйств. ст. сов. Н. В. Всеволожскаго продолжаютъ пребывать на 9-ти-рублевомъ душевомъ оброкѣ, впрочемъ, за него же пользуются угодьями, предназначенными къ отрѣзкѣ по уставной грамотѣ. Изъ прекратившихъ обязательныя отношенія 116/тис. ревиз. душъ, 1400 душъ въ Осинскомъ уѣздѣ платятъ выкупныхъ платежей по 7 руб.; во всѣхъ же прочихъ обществахъ далеко менѣе. Для читателей будетъ яснѣе, если условія совершившагося выкупа мы представимъ въ такомъ видѣ. Въ сложности, по всей губерніи, десятина выкупленной земли стоитъ крестьянамъ 12 р. 20 к., или 91 р. 40 к. каждыя $7\frac{1}{2}$ десятины; въ частности: въ Пермскомъ уѣздѣ выкупной суммы упадаетъ около 13 рублей, въ Оханскомъ ниже 12 руб., въ Соликамскомъ до 10 руб.; въ прочихъ уѣздахъ выкупъ обошелся дороже. Населеніе Оханскаго уѣзда находится въ лучшихъ климатическихъ условіяхъ, по сравненію съ Пермскимъ уѣздомъ; тамъ и земля доброкачественнѣе. Но если условія выкупа у крестьянъ Пермскаго уѣзда менѣе выгодны, противъ оханскихъ, то это произошло единственно по винѣ самого населенія, которое во многихъ волостяхъ Пермскаго уѣзда, подчинившись ложнымъ слухамъ, не приняло земель сверхъ высшей, закономъ опредѣленной нормы, хотя за нихъ особой приплаты и не требовалось. Какъ на такую, мы можемъ указать на Сергинскую волость, которая, состоя изъ 2000 муж. ревиз. населенія, нынѣ хлопочетъ о дополнительномъ выкупѣ 6000 десят. земли, предлагавшейся прежде ей даромъ.

За общей однорублевой скидкой, окладъ выкупныхъ платежей долженъ опредѣляться: по Пермскому уѣзду въ 5 р. 30 к., Оханскому въ 4 р. 84 к., Соликамскому уѣзду въ 4 р. 6 к., въ Красноуфимскомъ 5 р. 52 к. и Осинскомъ 5 р. 22 к., *нидѣ не выше рубля* на десятину, тогда какъ арендная плата почти во всѣхъ уѣздахъ выше рубля, и замѣчательно, что наибольшей величины достигаетъ въ уѣздахъ менѣе плодородныхъ: Пермскомъ, Соликамскомъ и Чердынскомъ: 4—3 рубля за десятину, тогда какъ въ Екатеринбургскомъ, Красноуфимскомъ, Оханскомъ она едва отдалилась отъ рубля. На основаніи личного наблюденія мы можемъ объяснить такое

явленіе тѣмъ, что въ Екатеринбургскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ много свободныхъ башкирскихъ земель; въ Оханскомъ же крестьяне, какъ сказано выше, получили обильный надѣлъ, да нѣтъ недостатка и въ наемныхъ земляхъ. Въ одномъ Кунгурскомъ уѣздѣ наемная плата на земли равняется, въ сложности, будто бы только 50 коп. за десятину.

Каждое уѣздное земство, разсуждая о необходимости пониженій выкупныхъ платежей для отдѣльныхъ обществъ, соображалось съ мѣстными условіями уѣзда, принимало въ соображеніе совокупность всѣхъ условій крестьянскаго землевладѣнія и признало сбавку неизбѣжною для сравнительно бѣднѣйшихъ селеній, находящихся въ менѣе благоприятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ. Если Пермское земство для Кривецкаго общества необременительно нормою выкупныхъ платежей находитъ 72 коп. за десятину, то это по сравненію условій землеустройства этого общества съ другими. Сравнивая же теперь между собою заключенія уѣздныхъ земствъ, оказывается, что на основаніи ихъ приходится установить такіе оклады выкупныхъ платежей, что въ Пермскомъ уѣздѣ, по нѣкоторымъ селеніямъ, будетъ ложиться 72 коп. на десятину, а въ Ирбитскомъ, уже во всякомъ случаѣ повсемѣстно плодороднѣйшемъ, тѣмъ на Уралѣ, земли Чизментскаго и Койвенскаго обществъ, 45 коп., или на десятину надѣла въ Соликамскомъ уѣздѣ, послѣ спеціальнаго пониженія, будетъ приходится около 20 коп. на десятину; въ Чердынскомъ же уѣздѣ, гдѣ и земли всего въ надѣлѣ нѣсколько болѣе 2 дес. на душу, по 33 коп. Въ общемъ уѣздныя земства оказались умѣренными въ требованіи спеціальныхъ пониженій; исключеніе составило одно Соликамское земство, которое проситъ почти о полномъ освобожденіи крестьянъ отъ выкупныхъ платежей, и ему это почти удается, такъ какъ центральный комитетъ высказался за такое пониженіе, при которомъ съ десятины будетъ сходить выкупныхъ платежей лишь до 20 коп., при существованіи кортомной платы не ниже 2 руб. за десятину. Мы не противъ такой сбавки, но не можемъ не выразить желанія, чтобы сбавка не представлялась несправедливой, по-сравненію со скидками для другихъ. Губернскому собранію предстоитъ чрезвычайно важный трудъ—распредѣлить спеціальное пониженіе выкупныхъ платежей между уѣздами безобидно, соотвѣтственно условіямъ землевладѣнія въ каждомъ. Министерство требовало отъ уѣздныхъ земствъ выдѣленія селеній, для коихъ особая сбавка нужна, а между тѣмъ нѣкоторыя земства этого не сдѣлали, по крайней мѣрѣ того изъ сводовъ не видно. Будетъ ли губернское земство, при рѣшеніи вопроса, руководиться тѣми же свѣдѣніями, которыя доставлены министерству, или обратится къ другимъ, неизвѣстно. На нашъ взглядъ, далеко недостаточно полагаться на тотъ матеріалъ, который собирается чрезъ волостныя правленія, хозяевъ-священниковъ, учителей. Первые обыкновенно берутъ всякія свѣдѣнія, какъ говорится со стѣнки, потому что ничѣмъ не побуждаются составлять вѣрныя свѣдѣнія, никакаго не провѣряемыя; священники-хлѣбопашцы судятъ о производительности земли на основаніи результатовъ своего хозяйства, ведущагося во всякомъ случаѣ лучше крестьянскаго; учителя же, если и могутъ что сообщить, то, по слухамъ, тоже ничѣмъ не провѣреннымъ. Насколько такимъ образомъ собранія свѣдѣній заслуживаютъ вѣроятія, не разъ имѣло возможность убѣдиться губернское собраніе, въ особенности въ послѣдніе годы, при утвержденіи раскладокъ на земскіе сборы, когда статистическія свѣдѣнія, вопреки очевидности, указывали на преобладающую плодородность верхотурскихъ земель, въ сравненіи съ землями Пермскаго уѣзда. Иногда и голые факты, какъ бы они ни были достовѣрны, слѣдуетъ принимать съ осмотрительностью и критикою при составленіи заключеній и выводовъ; напримѣръ, фактъ неопровержимый, что подгородные пермскіе крестьяне находятся въ такихъ благоприятныхъ экономическихъ условіяхъ, что трудно даже указать, какія общества могутъ идти съ ними въ сравненіе: доброкачественная земля, обиліе средствъ для ея удобренія, удобныя способы сбыта сельскихъ произведеній, непрерывный и хорошій заработокъ, повидимому, вполне обезпечиваетъ ихъ бытъ. Тогда какъ такой фактъ, въ отдѣльности и безъ объясненія взятый, какъ ежегодная выдача ссудъ продовольственныхъ хлѣбныхъ запаса-

совѣ, въ *наибольшемъ* во всей губерніи размѣрѣ, именно подгороднымъ пермскимъ бывшимъ помѣщичьимъ крестьянамъ, свидѣтельствуетъ о затруднительномъ положеніи этихъ людей. На практикѣ оказывается совсѣмъ иное. Подгородные крестьяне живутъ такъ зажиточно, что цикулинцу, останинцу, дивинцу (въ Пермскомъ же уѣздѣ) и не спилось; по беретъ верхнемулинецъ, большебуртумецъ и др. всегда хлѣбъ изъ продовольственныхъ запасовъ потому, что свой имѣетъ возможность выгодно сбыть вскорѣ послѣ страды, осенью, когда нѣтъ еще въ городѣ подвоза хлѣба.

До чего наши официальные, бумажныя свѣдѣнія заслуживаютъ мало вѣры, мы сошлемся еще на свѣжій случай показанія однимъ волостнымъ правленіемъ урожай сѣна *около 9 тудовъ съ десятины*. Нужно только представить себѣ пространство величиною съ десятину и, затѣмъ, сообразить, возможно ли видѣть на такомъ пространствѣ траву, сборъ которой, въ количествѣ 9 пуд. (это сложность, значить, мы въ правѣ допустить еще меньшій сборъ), оправдывалъ бы крестьянскій трудъ. При такомъ урожаѣ обыкновенно сѣнокосенія не бываетъ, потому что самой-то травы не видать. Однако официальный источникъ для опредѣленія количества корма для скота, благо что въ земской управѣ сидятъ крестьяне, которые такое показаніе сочли слишкомъ уже зазорнымъ и нахальнымъ, указывающимъ притомъ напוליційскую безкоррмицу, мѣстнымъ облѣбованіемъ исправили.

При разрѣшеніи вопроса о пониженіи выкупныхъ платежей существенно необходимо знаніе каждымъ земскимъ гласнымъ всѣхъ частей губерніи и во всѣхъ отношеніяхъ; а этого, къ сожалѣнію, въ нашихъ земскихъ дѣятеляхъ не достаётъ, впрочемъ, не по ихъ личной винѣ. Усердное и добросовѣстное отношеніе къ дѣлу можетъ, однако имъ много помочь.

А. Ч.

Пермь. Въ Четвергъ, 29-го Іюля, въ залѣ „благороднаго собранія“, въ пользу с.-петербургскихъ студентовъ-пермяковъ, былъ данъ музыкально-танцевальный вечеръ, начавшійся увертюрой изъ оперы „Искатель счастья“, исполненной оркестромъ театральной музыки, подъ управленіемъ г. Архинова. Потомъ слѣдовали: студенческая пѣсня—„Gaudeamus igitur“, „Что смолкнуло веселія гласы!“, „Приди, о другъ прекрасный“, серенада Абти; „Мой мечъ“; муз. Вебера; „Ужъ ты поле мое“—народная пѣсня; „Эй, ухнемъ!“ бурлацкая пѣсня, и „Дубинушка“, исполненная хоромъ студентовъ и любителей, подъ дирижерствомъ г. Ясницкаго. Нѣкто г. Рысинъ исполнилъ прекрасное solo на виолончели. Кромѣ того оркестромъ еще были выполнены: увертюра изъ оперы: „Пиковая дама“, муз. Зуппе, и фантазія: „Пробужденіе льва“, соч. Контекаго. Благотворительная цѣль этого вечера уже заранѣе обѣщала, что публики будетъ немало: какъ извѣстно, русскій человекъ съ особенною охотою откликается на всякое доброе дѣло, со-вмѣщающее приятное съ полезнымъ. И дѣйствительно, не смотря на отсутствіе многихъ лицъ изъ города, пустыхъ мѣстъ было немного; почти всѣ мѣста 2 ряда (2 р.), 3, 4, 5 (1 р. 50) и прочихъ рядовъ (1 р.) были заняты; только большинству мѣстъ 1-го ряда (3 р.) оставались пусты. По окончаніи концерта начались довольно оживленные танцы.

Не буду входить въ подробное описаніе исполненія увертюры и пѣсней; скажу только то, что, въ общей сложности, исполненіе было очень порядочное. Пѣсни: „Эй, ухнемъ“ и „Дубинушка“, дружными аплодисментами публики и восклицаніями „bis“ были вызваны даже на повтореніе и исполнены, къ немалому удовольствію слушателей. Остается одно: поблагодарить всѣхъ участвовавшихъ въ концертѣ, а главное: поблагодарить тѣхъ лицъ, которымъ принадлежитъ инициатива этого вечера, и въ заключеніе пожелать имъ отъ души и на будущее время успѣха въ подобныхъ добрыхъ дѣлахъ.

Г... съ.

Изъ Артинскаго завода. Въ селеніи „Пристань“, въ трехъ верстахъ отъ Артинскаго завода, въ ночь на Воскресеніе, 10 Іюля, была сильная гроза.

Молнія пробила крышу поселянина Утева, убила послѣднюю его корову и повредила глазъ женѣ Утева, спавшей въ то время въ сѣняхъ.

Васильи Коневъ.

Изъ деревни Усть-Игумъ, Яйвинской волости, Соликамскаго уѣзда. Въ Субботу, 3 Іюля, въ нашей волости, около села Яйвы, выгорѣла до тла дер. Бѣлозерова, состоявшая изъ 11 дворовъ, причѣмъ погибло въ ней во время пожара 5 лошадей, 3 коровы, 2 овечки и нѣсколько десятковъ домашней птицы. Говорятъ, что взрослый народъ былъ весь на покосахъ, а дома, по обыкновенію, оставались „старые“ да „малые“. И вотъ эти-то старые не въ состояніи уже были съ лѣчки сойти для присмотра за дѣтьми, а малые-то, какъ многіе убѣждены, разложили, по свойственной дѣтямъ глупости, въ одномъ изъ дворовъ небольшой костеръ изъ щепочекъ, чѣмъ и сожгли всю деревню со всѣми пожитками; не сгорѣла только одна бани-землянка; воды же, какъ, по справкамъ, оказалось, ближе полгорныхъ верстъ нѣтъ, да никогда и не было, а потому невольно думается, какъ имъ позволили тутъ се-литься?

Хлѣба поднялись здѣсь въ ростъ человекъ и уже начали колоситься, и вообще ожидаютъ очень хорошаго сбора. Травы посредственныя, но есть и очень плохія, а хорошихъ почти нѣтъ.

Ржаная мука здѣсь цѣною отъ 1 рубля до 1 руб. 10 коп., да и то только при заводскихъ запасахъ, а изъ крестьянъ очень немногіе имѣютъ ее, и то лишь для себя. Сахаръ въ мелочныхъ лавочкахъ по 35 к. за фунтъ, да и то съ горемъ, а говядина нигдѣ и ни на какія деньги не продается, а потому у насъ все еще идетъ Петровъ постъ, и мы ждемъ окончанія его не ранѣе Покрова.

Четыре баржи князя Голицына, о которыхъ я уже писалъ въ № 17 „Ек. Недѣли“, въ концѣ Апрѣля и въ началѣ Мая благополучно выведены за пароходами изъ р. Яйвы въ Каму, а пятая баржа, 10 Іюня, сплавлена по упавшей уже водѣ, безъ парохода, такъ какъ ни одинъ пароходъ не рискнулъ около 200 вер. идти рѣкою Яйвою, по мелководью. Баржи эти были всѣ погружены товарами: одни въ Усоли, а другіе въ Перми, и теперь уже давно они на Волгѣ, а также и бѣляна, погруженная тесомъ, друсками и клепоку.

Пильники вскорѣ послѣ Пасхи всѣ разѣхались, а нижегородцы ушли съ послѣднею, баржею, и теперь въ деревнѣ у насъ почти пусто, пьянства какъ будто по меньше стало, но питейное заведеніе ранѣе 12 час. ночи не затворяется, и въ немъ все еще продолжается торговля виноградными винами и пивомъ, изъ которыхъ послѣднее продается по очень безсовѣстной цѣнѣ: 25 коп. за бутылку; но, несмотря на цѣну, пиво изливается въ довольно приличномъ количествѣ. Я уже писалъ объ этомъ, но, вѣроятно, акцизные чиновники не читаютъ „Екаг. Недѣли“, а сидѣлецъ, полагаю, по неразвитости своей, вполне убѣжденъ, что въ питейномъ заведеніи купца Обиденова никто не посмѣетъ сунуть носъ, кромѣ акцизной администраціи, которой они, скажу къ слову,—иногда побаиваются, но которая весьма рѣдко посѣщаетъ ихъ. Поэтому кабацкии и торгуетъ безпатентными напитками, не стѣсняясь.

Изъ послѣднихъ газетныхъ извѣстій мы знаемъ, что подушныя подати какъ съ крестьянъ, такъ и съ мѣщанъ, съ 1-го будущаго Января, сложатся, а потому излишнее намъ поберечь остальные доходы Государственнаго казначейства. Вотъ почему я и напоминаю во второй разъ о безпатентной торговлѣ напитками, чрезъ которую казна теряетъ нѣкоторую сумму. Я прошу извиненія за назойливость съ моей стороны, но я думаю, все же излишнее кому слѣдуетъ пожаловать къ намъ въ гости и воочию убѣдиться.

Кабакъ нашъ стоитъ чрезъ два домика отъ волости, а между кабакомъ и волостію живетъ сельскій староста—завсегдатай этого кабака, почему, я думаю, кабакъ и затворяется въ 12 час. ночи. Волость же затворяется исправно, и въ 8½ час. вечера сторожъ уже въ ней опочиваетъ. Если кому-нибудь—отъ чего избави Богъ,—нужно будетъ пожаловать въ волость послѣ 8½ час., то сторожъ, не отворяя вамъ двери, пошлетъ васъ туда, куда Макаръ тѣлятъ не гонлетъ; да, впрочемъ, и затѣмъ вамъ его беспокоить, когда старшина живетъ въ другой деревнѣ и нечасто бываетъ въ волости. Въ аппаратаменты писари доступъ не всякому разрѣшается, такъ какъ онъ поставленъ на должность эту не сельскимъ сходомъ, а, говорятъ, самимъ посредникомъ. Староста почти всегда находится въ питейномъ заведеніи, вѣроятно, болѣе по службѣ

своей, хотя иногда видать его еле-еле сидящимъ на крылечкѣ кабака. Сосскихъ здѣсь почти совсѣмъ не видно, и насколько мнѣ помнится, только разъ и видѣлъ я одного изъ нихъ, который былъ командированъ для усмиренія буйства мѣстнаго эскулапа (фельдшера). Но съ тѣхъ поръ я не видалъ сосскихъ, а десятскихъ нерѣдко вижу валяющимися за бревнами, навоженными княземъ Голицынымъ для постройки бѣлыни, и когда эти бревна уберутся, то не знаю, гдѣ намъ придется искать ихъ. *Солдатикъ.*

Чердынъ. 24-го Мая исполнилось двѣнадцатилѣтіе Чердынскаго земства. Каждый годъ въ этотъ день совершается молебствіе въ уѣздной земской управѣ. Нынѣ, послѣ молебствія, представители мѣстной администраціи и чердынскаго общества собрались у предсѣдателя управы г. Селиванова. Однимъ изъ присутствующихъ, гласнымъ уѣзднаго земскаго собранія, г. И., было сказано нѣсколько словъ по поводу двѣнадцатилѣтія Чердынскаго земства и, между прочимъ, какъ на болѣе выдающагося дѣятеля этого періода земской дѣятельности, болѣе другихъ потрудившагося для Чердынскаго земства, г. И. указалъ на предсѣдателя управы г. Селиванова, на его многостороннюю и полезную дѣятельность, на его profession de foi въ земскомъ дѣлѣ—народное образованіе. Дѣйствительно, многое, можно сказать, что мы видимъ теперь исполненнымъ и чѣмъ уже пользуется население уѣзда, какъ-то: городскія училища, мужское 4-хъ-классное и женское 2-хъ-классное, общежитіе для учащихся въ городскомъ училищѣ, выстроенныя помѣщенія для многихъ сельскихъ училищъ, въ томъ числѣ обширное каменное зданіе для городского 4-хъ-класснаго училища, осуществилось, благодаря только его горячему участию во всемъ, что касается поднятія образовательнаго уровня народонаселенія уѣзда. Помните намъ, какъ горячо на послѣднемъ очередномъ уѣздномъ земскомъ собраніи г. Селивановъ настаивалъ на необходимости преобразованія 2-хъ-класснаго женскаго училища въ 4-хъ-классное съ общеобразовательнымъ курсомъ, примѣняясь къ Положенію 31 Мая о городскихъ училищахъ. Но на этотъ разъ г. Селиванову не удалось отстоять мысль о необходимости преобразованія училища, такъ какъ гласные были заняты только однимъ дѣломъ—урѣзкою смѣты. Мы, въ виду высокаго значенія женщины въ семьѣ и обществѣ, сторонники женскаго образованія и желали бы большаго числа женскихъ училищъ, какъ начальныхъ, такъ и съ высшимъ образовательнымъ курсомъ. Возвышая образовательный уровень женщины, мы скорѣе можемъ ожидать ея благотворнаго вліянія на развитіе дѣла народнаго образованія, и чѣмъ больше будетъ въ крестьянской средѣ грамотныхъ женщинъ, тѣмъ быстрѣе разовьются духовныя и нравственныя стороны нашего народа, а потому нельзя не пожелать, что преобразование нашего 2-хъ-класснаго женскаго училища отодвинулось на неопредѣленное время. Съ своей же стороны мы можемъ сказать, по поводу двѣнадцатилѣтія Чердынскаго земства, что Чердынское земство работаетъ тихо, скромно, безъ шума трескучихъ фразъ и эффектово, но фундаментъ земской работы заложенъ прочно, и Чердынское земство дѣйствительно немало сдѣлало на пути развитія въ уѣздѣ дѣла народнаго образованія, земской медицины и отбыванія натуральныхъ повинностей. Если въ чемъ заключается пробѣлъ дѣятельности Чердынскаго земства, такъ это въ мѣрахъ по улучшенію земледѣлія, сельскаго хозяйства и вообще въ мѣрахъ, клонящихся къ поднятію матеріальнаго благосостоянія жителей уѣзда. Впрочемъ, эта вина не одного Чердынскаго земства, а многихъ нашихъ земствъ. Обыкновенно, большинство земствъ, по открытіи своемъ, сосредоточивало свою дѣятельность преимущественно на открытіи школы, больницъ и лечебницъ, увеличеніи числа лицъ медицинскаго персонала, а не на мѣрахъ, собственно клонящихся къ улучшенію экономическаго состоянія народонаселенія; такъ и Чердынское земство, въ этомъ отношеніи, было вѣрно взглядамъ другихъ земствъ; но, въ послѣдніе три-четыре года, стремленіе Чердынскаго земства сдѣлать что-либо для увеличенія благосостоянія жителей начинаетъ проявляться въ болѣе сильной степени. Въ добрый часъ! *А.*

Изъ Кургана пишутъ, что 23 Іюля оттуда скрылись, неизвѣстно куда, политическіе ссыльные: Бѣляевскій и Шефтель.

Одинъ изъ толпы.

Среди сель и деревень.

(изъ путевыхъ замѣтокъ.)

Наступалъ Май съ своими теплыми, ясными весенними днями, и все ожило, освободившись отъ зимнихъ оковъ; повсюду началось движеніе, суета, рѣзко бросающіяся въ глаза, въ особенности, въ деревняхъ и селахъ, гдѣ въ это время шли усиленные приготовленія къ наступающимъ весеннимъ, полевымъ работамъ: кто направлялъ соху, кто борону, сабань, кто сколачивалъ телѣгу и разохшія колеса и т. д. На улицахъ, предъ домами или на лужечкахъ, кучи ребятишекъ съ вклокоченными волосенками, съ веселыми, смѣющимися лицами выползали погрѣться на солнцѣ и поиграть на свободѣ, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемой. На лицахъ крестьянъ, попадавшихся навстрѣчу, видна была не то серьезность, не то угрюмость или задумчивость, временами переходившая въ грусть или уныніе. Да и какъ нѣкоторымъ изъ нихъ было не задуматься, если у нихъ не было что сѣять да и не на что купить! Взять въ долгъ?—Едвали дадутъ, а если и дадутъ, то не безъ процентовъ. Разговаривая по этому поводу съ ямщикомъ, вотъ что услыхалъ я отъ него.

— „Прежь бывало какъ-то лучше.... Прийдешь, попросишь у кого-нибудь, изъ богатыхъ-то, пудовъ десятокъ или больше; скажешь, когда отдашь—ну и дастъ; а нонѣ-нѣтъ.... Теперь къ одному сходишь—попросишь, къ другому: все говорятъ, что „нѣтъ, у меня нѣтъ“, а колды цѣлые сучьки навалены хлѣба-отъ! Не дають—бають: „Ты-де обманешь“, не отдашь. Оно—это правда, што нонѣ не такъ отдають охотно, какъ прежь: видно, люди-отъ испортились; ну, да и тѣ, хто давалъ и ково не обманывали, нонѣ не стали давать въ долгъ-отъ, а больше за наличныя или подъ залогъ чево-нибудь“. Немного помолчавъ и понукинувъ лошадей, ямщикъ снова продолжалъ:

„То-ли это нонѣ народъ-отъ испортился, или што это? Богъ его знаетъ! а только нонѣ хуже, вездѣ хуже и все... Простоты нѣтъ“..

Дорога тянулась лѣсомъ. Ъхали тихо. Вблизи видѣлись церкви села П. Ямщикъ, вдругъ оборотившись ко мнѣ, спрашиваетъ:

— „А што, баринъ, будго говорятъ, што землю будутъ прибавлять крестьянамъ, у ково мало.... Вотъ, говорятъ, у к—хъ и т—хъ мужиковъ больно мало дано—скотину некуда выпустить: тутъ домъ и поскотина... У насъ вотъ, такъ мужики больно говорятъ... Только правда ли это? Не слышать по газетамъ?“ Приѣхали въ село П., и я разстался съ ямщикомъ.

Продолжая прерванное. Въ нынѣшнемъ году особенно трудно доставать пшеницу, которая въ прошломъ отъ тумановъ почти вся погибла и на сѣмена не годится. Случается, что арендная плата за землю и ея обработка обходится гораздо дешевле, чѣмъ сѣмена, въ особенности, если взять башкирскія земли, отдаваемые въ аренду почти за безцѣнокъ; напримѣръ, десятину на годъ отдають отъ 70 к. до 1 руб., а на три года—отъ 1 р. 50 до 2, и много уже за 3 р. Несмотря на такую низкую плату, крестьяне еще недозольны: говорятъ, что дорого и это. „Куды имъ нехристамъ земли-то? Все равно пахать не будутъ, и тутъ все-отъ деньги, хотя и рушь, да въдѣ онъ съ неба не свалится!“ гозорилъ мнѣ мужикъ, по поводу сдѣланнаго замѣчанія о дешевизнѣ земли.

Если мужику въ настоящемъ году удалось достать сѣмяны: избавиться, такъ сказать, отъ одной бѣды, ему приходится выбиваться еще изъ другой: это запастись кормомъ для лошадей на лѣтнія работы—овсомъ и, въ особенности, сѣномъ. Нельзи же лошадь, послѣ паханія или боронованія, выпустить на подножный кормъ. Большинство населенія съ трудомъ перебывалось зиму, относительно сѣна для скота; въ прошломъ году сѣна собрано мало, вслѣдствіе худыхъ травъ, а потомъ и дождливаго лѣта, во время сѣнокоса, такъ что многіе почти совершенно остались безъ сѣна, а у другихъ хватило съ трудомъ до Марта. Цѣны на сѣно стояли высокія. Зимой, напр., небольшой возикъ стоилъ 4 руб. и болѣе, а въ настоя-

Челябинскими:	Соколовымъ	-	8500
	Мокѣвымъ	-	7000
	Гладковымъ	-	2500
	Жуковымъ	-	5000
	Мезенцевымъ	-	15000
	Разными лицами	-	2500
Курганскими:	Корнильцевымъ	-	10500
	Серебряковымъ	-	4100
	Поповымъ	-	2000
	Корюкинымъ	-	1600
	Мякинымъ	-	2000
	Разными лицами	-	3800
Ялуторовскими:	Ботовымъ	-	27500
	Колмаковымъ	-	18000
	Мар. Скажугинимъ	-	14000
	Егор. Скажугинимъ	-	30000
	Колосовымъ	-	24000
	Разными лицами	-	2000
Троицкими:	Вотовымъ	-	18000
	Бурнаевымъ	-	6000
Звѣрногорскими:	Маранинымъ	-	4000
З. Миасскаго:	Кузнецовымъ	-	—
	Чекановымъ и Булавинымъ	-	19000
Оренбургско-Орскими		-	7000
Линейскими казак.: Захаровымъ и Бѣловымъ		-	6000
Надеждинскими, Богомоловскими и новон.		-	6000
Бородавкинскими, Чернижскимъ и Зеленинымъ		-	26000
Омскими и Тюкалинскими		-	28000
Акмолинскими, атбасарскими, кобчетовскими и шу- чинскими		-	25000
Петропавловскими:	Красноперовымъ	-	22000
	Букаевымъ	-	31000
	Усербаемъ	-	14000
	Баязитовымъ	-	6000
	Казанцевымъ	-	6500
	М. Дивлеткильдеевымъ	-	3000
	Бичуринимъ	-	6000
	Буторинимъ	-	8000
	Александровымъ	-	3300
	Акчуринимъ	-	2000
	Княгиничевымъ	-	3000
	Зыгевымъ	-	2000
	Хужесатовымъ	-	6200
	Ерубаевымъ	-	6000
	Енгуразовымъ	-	5000
	Вобровымъ	-	5000
	Тумшакаемъ	-	3000
	Ермаковымъ	-	2500
	Тайматовымъ	-	4000
	Гугинимъ	-	3000
	Наз. Бектентаевымъ	-	2000
	Хас. Хлымовымъ	-	2500
	Шан. Кичкильдеевымъ	-	6000
	Максютовымъ	-	1000
	Н. Жмановымъ	-	1000
	Разными лицами	-	6000
	Итого	-	620500

Рогатаго скота:

Куплено разными лицами—семиналатинскими, куядинскими, акмолинскими, атбасарскими и тюкалинскими: 25000 штукъ.

Цѣна рогатому скоту на ярмаркахъ: Куядинской и Боговской, крупному—отъ 30 р. до 40 р.; среднему—отъ 20 до 25 руб.; на Акмолинской: крупному—отъ 40 до 45 р.; среднему—отъ 25 до 30 р.; на Тяячнинской: крупному—отъ 40 до 46 р.; среднему—отъ 30 до 35 р.

Цѣна баранамъ:

На ярмаркахъ: Куядинской и Боговской—отъ 4 р. 40 к. до 4 р. 70 к.; на Акмолинской—отъ 4 р. 80 к. до 5 руб.; на Семипалатинской—отъ 3 р. 90 к. до 3 р. 90 коп.; на Тяячнинской—отъ 4 р. 50 к. до 4 р. 80 к. и 5 руб.

Цѣна, противъ прошлаго 1881 года, дороже на барановъ 1 р. 10 к., на рогатаго скота—10 руб., на плуку.

Куплено лошадей на разныхъ ярмаркахъ 8000 шт. Цѣна

—отъ 35 р. до 40, 45 и 50 руб.; дороже, противъ прошлаго года, на 10 и 15 руб. за лошадь.

Петропавловскій маклеръ и комиссіонеръ

Басыръ Хайбулинъ.

Издательница А. Полкова.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я :

ВЪ Офицерской улицѣ **ПРОДАЕТСЯ**
Д О М Ъ БУСЛОВА, гдѣ библио-
тека. 357—3—2

Продается домъ наследниковъ Болдъ, въ Кузнецкой улицѣ, близъ Засухина ключа. Спросить присяжнаго повѣреннаго г-на **Линовскаго**. 356—3—2

Наслѣдники умершаго купца Андрея Яковлевича Харитонова уполномочили меня довѣренностію получить долги за товаръ, отпущенный изъ его, Харитонова, лавокъ, а потому я имѣю честь покорѣйше просить лицъ, поименованныхъ въ №№ 26, 27 и 29, уплатить мнѣ таковыя по мѣсту моего жительства: Покровскій проспектъ, домъ наслѣд. Нурова (магазинъ Н. Г. Бабикова и Ко.). 339—2—2

Для пріема
СТРАХОВАНІЙ
отъ тиражей погашенія билетовъ обоихъ выигрышныхъ займовъ (при случаѣ равно и продажи послѣднихъ), приглашаются петербургскимъ банкирскимъ домомъ дѣятельные
АГЕНТЫ
съ хорошими рекомендаціями, на выгодныхъ условіяхъ. Обращаться письменно подъ лит. Г. 20, въ с.-петербургскую центральную контору объявленій. Невскій, № 11. 351—3—2

ПОГРЕБЪ
РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ВІНОГРАДНЫХЪ ВІНЪ.

Столовое лучшее хлѣбное вино, 1-й сортъ, получено изъ своего склада въ Перми:	Цѣна.
	р. к.
1/20 бутылки съ посудой, въ 40%	— 45
1/20 бутылки, безъ посуды, въ 40%	— 35
1/4 ведра	1 50
1/2 — безъ посуды, въ 40%	3 —
1 ведро	6 —
Спиртъ—варить кофе и проч.—съ бут.	— 70
Порожня бутылки принимаются обратно по	— 5

Прейсъ-курантъ раздается бесплатно. Гуртовымъ покупателямъ дѣлають уступку.

Погребъ въ г. Енатеринбургѣ пермскаго 1-й гильдіи купца

В. А. ХВРЕЙНОВА—

по Уктусской улицѣ, въ домѣ А. Н. Клушиной. 189-10-10

Отдаются разные **КВАРТИРЫ** въ домахъ А. Н. Клушиной:—въ **Колобовской улицѣ** (рядомъ съ женскою гимназіей); въ Уктусской и въ Усольцевской улицѣ—квартиры для жилья и съ торговыми помѣщеніями. Объ условіяхъ можно узнать въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“.

НУЖЕНЪ хорошій **ПЕРЕПЛЕТЧИКЪ** въ г. Шадринскъ. Жалованіе—25 руб. въ мѣсяцъ. Обращаться въ типографію Зикѣва, Николая Гавриловича. 371--3--1

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ въ домѣ Батманова, противъ Американской гостиницы, гдѣ были магазины Черепановой и Заварзина. 347—3—3

Желаютъ получить мѣсто экономки или при дѣтяхъ. Адресъ: Васнецовскія ул., домъ Ожегова, спросить Ольгу Михайловну Кочкареву.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА въ домѣ наслѣдниковъ Малаховыхъ, въ Васнецовской улицѣ. 337-5-4

ПРОДАЮТСЯ: мебель для кабинета, кресло-качалка и ломберные столы. Адресъ въ редакци.

ШОКОЛАТЬ С. СІУИКЪ

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ВЪ КОНТОРѢ ТОВАРИЩЕСТВА ПЕЧЕНКИНА
ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 АВГУСТА 1882 ГОДА,
съ 12 часовъ дня,

А У К Ц И О Н Ъ
ПРОСРОЧЕННЫХЪ ЗАЛОГОВЪ.

362—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Присутствіи Главной конторы Гороблагодатскихъ горныхъ заводовъ, въ одиннадцатое число Сентября сего года, назначено произвести публичные торги, съ переторжкой въ пятнадцатое Сентября, на продажу остающихся безъ употребленія при Нижнегургинскомъ заводѣ металловъ въ припасахъ и издѣліяхъ, именно:

Чугуна въ разныхъ видахъ 7.966 п. 16 ф., оцѣненного по 35 к. за пудъ; желѣза: въ разныхъ вещахъ—203 п. 21 ф., оцѣнен. по 30—35 к. за пуд., и плочильнаго разныхъ размѣровъ—395 п. 30 ф., оцѣнен. по 71 к. за пуд.; мѣди въ разныхъ вещахъ 425 п. 32¹/₈ ф., оцѣнен. по 6 р. за пудъ; то же, въ обточкахъ и опилкахъ, 101 п. 12¹/₂ ф., оцѣнен. по 1 руб. за пудъ; то же, въ лодыгахъ, 84 п. 39 ф., оцѣнен. по 8 р. за пудъ; цинковыхъ вещей 8 п. 15 ф., оцѣнен. по 3 р. за пудъ, и стали—въ разныхъ вещахъ—27 ф., оцѣненной по 35 к. за пудъ, всего на сумму, по оцѣнкѣ, 6516 р. 20¹/₂ к. На торги допускаются, установленныя 1909 и 1910 ст., 1 ч., X т. Св. Зак. Гражд., объявленія.

Торги начнутся съ оцѣночной суммы.

Желающіе купить означенное имущество могутъ видѣть его въ Н.-Туринскомъ заводѣ. Юля 30 дня, 1882 г.

За члена Главной конторы *Д. Истомина.*

Секретарь *А. Гаряевъ.*

И. д. столоначальника *Е. Поповниковъ.*

360—3—1

ОТДАЮТСЯ прилично омеблированныя КОМНАТЫ со столомъ или безъ онаго. Спросить въ верхнемъ этажѣ дома Симаковой, по Уктусской улицѣ, близъ церкви Златоуста. 368—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Принимаю заказы на изготовленіе: паровыхъ машинъ и котловъ разныхъ системъ, отъ 1-ой до 10-ти силъ; разныхъ механическихъ станковъ малыхъ размѣровъ; водопроводныхъ и паропроводныхъ крановъ и аппаратовъ; разныхъ размѣровъ арматуръ для паровыхъ котловъ, а также и разныхъ механическихъ чертежей. Имѣются въ готовности: паровая машина системы Танги, въ 5-ть силъ; таски слесарныя и сверлильныя трещетки.

Съ заказами прошу обращаться ко мнѣ въ квартиру—въ домѣ наслѣдниковъ Пономаревыхъ, по Васнецовской улицѣ, неподалеку отъ Харитоновъ сада. Механикъ Альбертъ *Ятесъ.* 369—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ виду появленія въ городѣ болѣзни дифтерита, согласно постановленію гг. врачей, городскою управою открыта, для помѣщенія заболѣвающихъ этою болѣзнію, временная больничка въ домѣ надворнаго совѣтника Николая Федоровича Кермика, по Водочной улицѣ, за Сѣпной площадью, во 2-й части г. Екатеринбургъ. Завѣдываніе больничкой возложено на врача Константина Васильевича Сердобова, а для ухода за больными находится при больничкѣ сестра милосердія Аванасія Егоровна Фейнгенъ. Объ этомъ городская управа доводитъ до свѣдѣнія жителей города, съ тѣмъ, что содержаніе и пользованіе заболѣвающихъ дифтеритомъ въ этой больничкѣ бесплатно. 353—3—2

Членъ управы *А. Глухихъ.*

Секретарь *А. Сорокинъ.*

КЪ СВѢДѢНІЮ.

Въ г. Екатеринбургѣ, на Златоустовской улицѣ, въ домѣ Г. Гельмихъ открытъ, подъ фирмою: „А. А. Гельмихъ, О. А. Туржанскій и Ко.“ магазинъ съ большимъ запасомъ аптекарскихъ, парфюмерныхъ (только заграничныхъ) и москотельныхъ товаровъ, а также и предметовъ для домашняго хозяйства, какъ то: горчицы, прованскаго масла, уккусной эссенціи, синьки, крахмала, чернилъ всѣхъ сортовъ, мастики для половъ, бензина и др. Цѣны на все самыя умѣренныя. 361—8—2

По случаю отъѣзда продается 2-хъ-этажный, полукаменный домъ съ каменной лавкой и принадлежаними къ нему строениями, находящійся въ 1-й части г. Екатеринбургъ, въ переулкѣ Уктусской улицы, рядомъ съ домомъ купца Клюквина, принадлежащій наслѣдникамъ Евграфа Яковлевича Крупина. О цѣнѣ спросить Александра Ивановича Беренова, въ Уктусской улицѣ, въ собственномъ его домѣ. 342—10—3

ПРИКАЗЧИЦЫ ищеть мѣсто молодая особа. Адресъ: Фетисовская улица, домъ Петрова, квартира **ЭКОНОМКИ** португаго Пименова.

12000 КИРПИЧА

продаю за 144 р., или по 12 р. за тысячу. Фетисовская улица, домъ бывшій С. Н. Полякова. Тутъ же продаются, на 10 оконъ, изъ сухаго лѣса косяки. 359—2—2

Мухомистерская и портерная Маттисонъ, помѣщавшіяся противъ почтовой конторы, **ПЕРЕВЕДЕНЫ** въ домъ купца Бабушкина, противъ монетнаго двора. **МАТТИСОНЪ.** 358—4—2

Въ домѣ г-жи Ярутиной принимаются на квартиру гимназисты или гимназистки; тутъ же могутъ пользоваться первоначальными уроками музыки, а также и практикой во французскомъ языкѣ. 372—3—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Механическій заводъ Г. К. КУЗНЕЦОВА въ Кунгурѣ, Пермской губерніи (бывшій Такса), принимаетъ заказы на постройку пароходовъ, паровыхъ машинъ и котловъ вновь усовершенствованныхъ системъ, всякаго рода чугунаго и мѣднаго литья, поправку машинныхъ частей, принадлежностей станковъ и т. п., по сходнымъ цѣнамъ. Съ заказами, лично или письменно, обращаться въ заводскую контору.—Адресъ для телеграммъ: Кунгуръ, заводъ Кузнецова. 335—4—3

МЫЛО „САПОЛЬ“ для стирки бѣлья въ холодной водѣ, безвредное для бѣлья. Цѣна за кусокъ полукусокъ жидкое мыло, 30 коп., 15 к., за фунтъ 10 коп.

ГЛЯНЦЪ-ЛАКЪ, для дамской и дѣтской обуви, сбруй и пр., А. ВЕНЦЕЛЯ. за склянку 50 коп.

ПОРОШОКЪ БРИЛЛАНТИНЪ, для чистки ВСѢХЪ МЕТАЛЛОВЪ. РАДЕЗИХА ВЪ ТРИЕСТЪ. $\frac{12}{30} \frac{14}{15} \frac{18}{8}$

ВСЕМІРНЫЙ ЦЕМЕНТЬ, для силеиванія фарф., стекла, дерева и пр., АДЛЬФА БЕРИ. за склянку 25 коп.

ГЛЯНЦЪ-КРАХМАЛЬ, примѣсь къ обыкновенному крахмалу, АДЛЬФА БЕРИ. за пачку 25 коп.

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой и розничной продажи: у Александра Венцеля, въ С.-Петербурѣ, Казанская, д. № 3, а также въ Екатеринбургѣ, у В. Бебенина, А. Пономарева и Черемухина. 160—12—10

ВЪ китайскомъ магазинѣ Ван—ху—синь, на Главномъ проспектѣ, д. С. М. Оедулова, получены **ТИБЕТСКІЕ МЪХА**. Желающіе приобрести мѣха—могутъ ихъ видѣть ежедневно съ 8-ми часовъ утра до 9-ти часовъ вечера.

Ван—ху—синь. 355—4—2

ГИМНАЗИСТОКЪ желаютъ взять на квартиру со столомъ. Солдатская ул., домъ Боченкова; спросить Павлу Тимоосевну Иванову. 373—2—1

Продается каменный, 2-хъ-этажный домъ, по Береговой улицѣ, С. М. Бурдакова. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ. 279-10-10

НЯНЯ ищетъ мѣсто. Адресъ: Вознесенская ул., домъ Егорова, близъ моста въ Мельковую.

ОГУРЦЫ муромскіе продаются у огородника Драчева, по самымъ убраннымъ цѣнамъ. 1 ч., въ кварталѣ между Коквинской и Новососковкой ул., собственный домъ. 350—1—1

СЪВЕРНОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО

Съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія, лица, принадлежащія преимущественно къ русскому купечеству, учредили на коммерческихъ началахъ „Съверное Телеграфное Агентство“, съ капиталомъ въ 400,000 рублей, раздѣленномъ на 100 паевъ, безъ передачи ихъ въ постороннія руки въ теченіи всего двѣнадцати-лѣтняго срока агентской дѣятельности.

Цѣль Агентства—собирать, чрезъ своихъ агентовъ, внутри Россіи и за границей свѣдѣнія политическія, экономическія, торговыя и общественной жизни и доставлять ихъ телеграфнымъ путемъ, по подпискѣ или по соглашенію.

Съверное Агентство учредило Центральное управление въ С.-Петербурѣ, Главное отдѣленіе въ Москвѣ и избрало агентовъ въ Россіи и за границей. Съ 1-го Августа нынѣшняго года, Агентство начало издавать ежедневно телеграфныя извѣстія. При накопленіи или особомъ интересѣ телеграфныхъ свѣдѣній, они будутъ издаваться по нѣскольку разъ въ день.

Сверхъ того „Съверное Телеграфное Агентство“ принимаетъ на себя доставку внутреннихъ и заграничныхъ извѣстій по отдѣльнымъ заказамъ (**ТЕЛЕГРАММЫ СПЕЦІАЛЬНЫЯ**). Извѣстія эти могутъ требоваться по всѣмъ отраслямъ торговли и экономической дѣятельности, съ доставкою ежедневно или въ опредѣленные дни. Заказъ можетъ быть данъ на годъ или на другой срокъ, напримѣръ: на время ярмарокъ, навигацій и т. п. Извѣстія, доставляемые специальными телеграммами, будутъ составлять собственность заказчика. Заказъ будетъ исполняться за плату, условленную особымъ соглашеніемъ подписчика съ Агентомъ.

Принявъ на себя агентуру въ г. Екатеринбургѣ, имѣю честь извѣстить, что подписка на получение телеграммъ „Съвернаго Телеграфнаго Агентства“ открыта съ 1-го Августа въ квартирѣ моей, по Златоустовской улицѣ, въ домѣ Степановой.

Подписная цѣна въ Екатеринбургѣ на ежедневныя (циркулярныя) телеграммы, одинаковаго для всѣхъ подписчиковъ содержанія, съ доставкою на домъ, съ 1-го Августа 1882 по 1 Января 1883 года, на 5 мѣсяцевъ: 7 руб 50 к., а помѣсячная: 2 руб. Для уѣздныхъ городовъ Пермской губерніи, съ пересылкою почтой, на 5 мѣсяцевъ: 11 рублей, а помѣсячная: 3 рубля.

Агентъ И. Лодочниковъ.

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой, по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой.